

20 Мая

№ 15-й.

1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
Им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Посѣщеніе Архипастырями Полтавскими Козельщанскаго монастыря и г. Лубенъ.

17-го Апрелья Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Епископъ Теофанъ, въ первый разъ посѣтилъ Козельщанскій женскій монастырь. Прибывъ утреннимъ поѣздомъ на ст. Козельщина, Пресвященный Архипастырь Полтавскій послѣдовалъ съ вокзала въ Соборный храмъ обители. У входа въ храмъ монашествующія во главѣ съ маститой Игуменіей Олимпиадой привѣтствовали Святителя хлѣбомъ-солью, а въ храмѣ старшій священникъ монастыря о. Аеавасевъ встрѣтилъ рѣчью. По окончаніи положенныхъ при встрѣчѣ молитвословій, были пропѣты за полуощницу пасхальные часы, во время пѣнія которыхъ Пресвященный Владыка облачился въ полное Архіерейское облаченіе и совершилъ потомъ утреню и сряду литургію и молебенъ предъ Чудотворнымъ Образомъ Богоматери. Преподавъ монашествующимъ Святительское назиданіе радоваться о Господѣ и благословивъ всѣхъ, Владыка прослѣдовалъ со славою въ покои Матушки Игуменіи. Послѣ короткаго отдыха Его Пресвященство осматривалъ теплый храмъ, строенія и хозяйство монастыря и вечернимъ поѣздомъ отбылъ въ Полтаву. Оставляя св. Обитель, Владыка высказалъ радость, что нашелъ все въ обители въ должномъ порядкѣ, а храмы въ благолѣпшіи; благодарилъ Матушку Игуменію за уставность

церковной службы, отличное церковное пѣніе монастырскаго хора и за мудрое водительство обителю и ея насельницами и пожелалъ еще много лѣтъ стоять во главѣ монастыря.

30 Апрѣля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сильвестръ, скорымъ поѣздомъ отбылъ въ г. Лубны и съ вокзала прослѣдовалъ въ Соборный храмъ города, гдѣ совершилъ всенощную, 1-го мая божественную литургію и крестный ходъ въ Спасо-Преображенскій монастырь, отстоящій отъ города въ пяти верстахъ. Въ монастырѣ была совершена всенощная и 2-го мая божественная литургія, молебень съ обхожденіемъ вокругъ храма и обратный крестный ходъ въ городъ. Не смотря на не вполне благопріятную погоду, на всѣхъ Архіерейскихъ службахъ храмы были полны молитвенниками, а крестный ходъ въ монастырь и обратно сопровождали, кромѣ учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній города, многое множество городского и пришлого изъ ближнихъ и дальнихъ сель уѣзда люда. Торжественность Архіерейскихъ богослуженій, величественная красота церковныхъ крестныхъ ходовъ съ великимъ сонмомъ священнослужителей во главѣ съ Архипастыремъ, воодушевленное стройное пѣніе хоровъ городскихъ церквей, монастырскаго и учебныхъ заведеній—неизгладимое религиозно-воспитательное впечатлѣніе оставили въ сердцахъ тысячъ богомольцевъ. Съ молитвеннымъ умиленіемъ они прослушали Архіерейскія богослуженія; съ рѣдкимъ благоговѣніемъ прикладывались къ св. мощамъ Святителя Божія Аѳанасія и другимъ святынямъ и подходили къ помазанію освященнымъ елеемъ, что совершалъ самъ Владыка; съ полнымъ вниманіемъ выслушали простыя по изложенію и глубоко назидательныя Святительскія пученія о житіи и подвигахъ священномученика Макарія (1 мая) и Святителя Божія Аѳанасія (2-го мая) и о томъ, что должно быть въ жизни каждаго христіанина, дабы по слову Христа свѣтитъ дѣлами предъ челоуѣки во славу Божию и благо собственное и ближнихъ нашихъ. Такіе часы молитвеннаго подъема среди будничной житейской сутолоки имѣютъ несомнѣнно громадное значеніе въ отношеніи религиозно-нравственнаго воспитательнаго воздѣйствія на членовъ Церкви Христовой и вызываютъ глубокую признательность всѣхъ радующихся о благѣ общественномъ

Преосвященнѣйшему Епископу Сильвестру, своимъ Архипастырскимъ воздѣйствіемъ содѣйствовавшему два года тому назадъ открытію крестнаго хода изъ города въ монастырь и обратно и уже два раза своимъ личнымъ участіемъ много... много усиливающему церковное благолѣпіе, а съ нимъ и благотворное вліяніе его, въ эти торжественные для жителей г. Лубенъ и его уѣзда дни.

Вечеромъ второго мая, по окончаніи крестнаго хода, въ залѣ Епархіальнаго женскаго училища было предложено преподавателемъ г. Ильминскимъ чтеніе о св. Ананасіи, его жизни и дѣлахъ, составленное на основаніи документальныхъ данныхъ, добытыхъ г. Ильминскимъ на Востокѣ, родинѣ Спасителя и въ Русскихъ архивныхъ хранилищахъ, выслушанное съ глубокимъ интересомъ многочисленными слушателями.

Прослушавъ 3-го раннюю литургію въ церкви второклассной школы и посѣтивъ духовно-учебныя заведенія города, Его Преосвященство отбылъ въ Полтаву, напутствуемый благожеланіями за подъятый имъ подвигъ христіанскаго утѣшенія чадъ Церкви Лубенскія.

К. К. С. П. Гн.

Покровская церковь г. Переяслова, Полт. губ.

Исторія ея постройки и судьба строителя ея Полковника Ивана Мировича и его семейства. 1704—1750 годы.

Семнадцатое столѣтіе на всемъ почти своемъ протяженіи дарило великую, малую и бѣлую Русь всевозможными бѣдами и нестроеніями. Начавшись «смутнымъ» временемъ междуцарствія, это столѣтіе было полно и войнъ польскихъ, шведскихъ, татарскихъ и турецкихъ и народныхъ волненій по разнымъ поводамъ. Посѣтила Россію и моровая язва въ срединѣ этого столѣтія и замѣтно уменьшила населеніе нашего государства. Сколько крови чело-вѣческой пролилось, сколько жизней загублено, сколько народнаго богатства погибло! Временами оскудѣніе людьми доходило до того, что правительство принуждено было прибѣгать къ найму иноземнаго войска. Такъ, мос-

ковское правительство перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, Михаила Феодоровича, съ этою цѣлью отпратило старшаго полковника Лесли въ Швецію— онъ долженъ былъ набрать для русской службы пять тысячъ «охочихъ» людей; ему даже было поручено, въ томъ случаѣ, если бы онъ не нашель, въ Швеціи требуемаго числа наемниковъ, ѣхать съ тою же цѣлью въ Данію, Англию и Голландію. Велико было тогда и обѣдненіе народное. На земскихъ соборахъ 1634, 1642, 1649 и 1653 годовъ люди «разныхъ чиновъ» подавали правительству «сказки», въ коихъ слезно жаловались на свое разореніе. Картина всеобщаго матеріальнаго разоренія, за исключеніемъ «дьяковъ и подъячихъ», рисуется въ жалобахъ самыхъ малыхъ людей—людей черныхъ сотенъ. Сотскіе и старосты черныхъ сотенъ и слободъ жаловались на разореніе отъ пожаровъ, отъ «пятиныхъ денегъ», отъ «даточныхъ» людей, отъ подводъ, отъ «поворотныхъ денегъ», т. е. денегъ съ воротъ или двора; «и отъ такой великой бѣдности— писани—многіе тяглые изъ сотенъ и слободъ разбрелись розно и дворишки свои мечуть.» Сама казна государственная истощилась до того, что правительство царя Алексѣя Михайловича вынуждено было выпустить мѣдныя деньги, которыя ходили по равной цѣнѣ съ серебряными. Предпріятіе это, замѣчательное для своего времени, привело къ такимъ печальнымъ результатамъ, что правительство, при всей своей нуждѣ въ деньгахъ, отмѣнило эти деньги. Не легче были вторая половина и конецъ этого столѣтія. Громадный мятежъ Стеньки Разина, войны изъ за Малороссіи, церковная смута и расколъ изъ за исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, печальная исторія патриарха Никона, московская смута 1682 года, стрѣльцкіе бунты и кровавая расправа Петра Перваго съ участниками этихъ бунтовъ, Азовскія войны Петра—все это чередовалось одно за другимъ, всѣ эти удары сыпались на несчастную Русь, какъ на наковальню, и выковывали ея мощь и государственность. Такъ, по слову поэта, «тяжкій млатъ, дробя стекло, куется булатъ.»

Тяжелое состояніе переживала въ описываемое время и благословенная Украина, этотъ новый тогда драгоцѣнный перлъ въ коронѣ Русскаго Царя. Измученная своеволіемъ

и неистовством польских панов и их ставленников — евреевъ, Украина вся поднялась на свою защиту. Закипѣло казацкое сердце отъ черной обиды своей вѣрѣ, народности; подѣ благословеннымъ небомъ захотѣло чело-вѣческой жизни, а не прозябанія «быдла», къ чему на-стойчиво клонили Украину забывшіеся шляхетскіе паны, нагло попиравшіе всѣ святыя чувства казака. Кровью угнетателей омыло казачество подѣ Желтыми Водами и Корсунемъ свою тяжкую обиду и отдалось въ 1654 г. подѣ «властную» руку московскаго Царя... Много еще и послѣ того пролила своей крови и много жертвъ принесла еще Малороссія за этотъ свой союзъ съ единовѣрною Россіей. Лакомымъ кускомъ была она для поляковъ, ту-рокъ и татаръ; жадно хватались они за нее и не хотѣли безъ упорной борьбы выпустить. Заступничество и по-мощь Россіи спазло ее отъ этихъ жадныхъ рукъ. Но не дешево обошлось оно казачеству; дорого заплатили они за свое освобожденіе. Безпрерывныя войны, кромѣ есте-ственной убыли людьми и всякимъ народнымъ добромъ, породили множество лицъ, отбившихся отъ всякаго труда и законности, создали множество «оголтѣлыхъ» людей, которые никоимъ ужъ образомъ не могли содѣйствовать развитію и процвѣтанію страны и съ которыми пришлось бороться обществу. А ломка создавшихся и укоренившихся нормъ жизни при новыхъ порядкахъ московскаго правле-нія, и, ставшая историческою, практика московскихъ бо-яръ и воеводъ (смотрѣвшихъ на правленіе, какъ на кор-мленіе), присланныхъ въ новое владѣніе московскаго ца-ря и составившихъ себѣ и здѣсь дурную славу своимъ корыстолюбіемъ и произволомъ, долго еще не давали по-кою измученной и истощенной странѣ и порой порождали даже желаніе возвратиться къ прежнему польскому вла-дычеству или даже отдаться подѣ власть султана. Сму-та гетмана Выговскаго, измѣна гетмана Юрія Хмѣльницкаго, сына Богдана, замыселъ гетмана Дорошенко, долго еще волновали и разоряли Украину.

Подходилъ конецъ этому злосчастному для нашего оте-чества столѣтію. Относительное спокойствіе настало въ Малороссіи. Понемногу свыклось населеніе съ новымъ правленіемъ, помаленьку залѣчивались старыя раны, на-чало создаваться маленькое благополучіе.

Въ восьмидесятихъ годахъ описываемаго столѣтія во главѣ Малороссіи стоялъ гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа. Честолюбивый и хитрый, въ ущербъ глубины и дальновидности, вѣроломный и коварный, этотъ гетманъ, не вникая въ кажущееся только благосостояніе Украйны, и обманываясь призрачной слабостью Россіи, задумалъ злое и гибельное дѣло—отдѣлиться отъ Москвы, образовать изъ Малороссіи отдѣльное, самостоятельное государство и самому стать во главѣ его. Долго лелѣялъ онъ эту мысль и хитро подготовлялъ все къ ея осуществленію. Подготовлялъ и подбиралъ онъ себѣ сообщниковъ и помощниковъ всюду и, главнымъ образомъ, въ средѣ правящаго класса казачества, хитро избѣгая въ то же время возбуждать подозрѣніе царя Петра.

Малороссія тогда дѣлилась еще не на губерніи и уѣзды, а на полки и сотни. Въ описываемое время было десять слѣдующихъ полковъ: Полтавскій, Миргородскій, Гадячскій, Лубенскій, Прилукскій, Переяславскій, Заднѣпровскій, Нѣжинскій, Черниговскій и Стародубскій. Во главѣ всѣхъ полковъ стоялъ гетманъ, за нимъ генеральный обозный, генеральный судья, генеральный писарь. Это были чины всего малороссійскаго войска и назывались «войсковыми». Чины каждаго полка составляли: полковникъ, обозный, судья, писарь, асаулъ, хорунжій и сотники, по числу сотенъ въ полку. Сотню не надо понимать въ строго числовомъ смыслѣ ста; сотни—населенныя области селъ и мѣстечекъ, состоявшія въ вѣдѣніи полкового сотника, который и назывался по главному своему мѣстечку или селу. Въ разное время и въ разныхъ полкахъ число сотенъ было различно. Въ числѣ сотенъ, напр. миргородскаго полка, были: полковая сотня, хорольская, власовская, потоцкая, голтвянская, остаповская, бѣлоцерковская, богацкая, уцтивицкая, яресковская, шишацкая, сорочинская, кременчугская, омельницкая; а въ переяславскомъ, напр., полку, между прочимъ, были: барышевская, золотоношская, каневская, крапивнянская, трахтемировская и др. Главный правящій классъ казачества составляли, кромѣ всѣхъ генеральныхъ или войсковыхъ чиновъ,—полковники. Опираясь на довѣріе и любовь населенія, которыя они вполне оправдывали, такъ какъ и полковничье достоинство они получали по избра-

нію самыхъ сотенъ за личныя, всѣмъ видимыя и на дѣлѣ доказанныя поблести, полковники имѣли громадную силу и вліяніе на населеніе. Ни одно начинаніе правительства не проходило безъ совѣта полковниковъ, ни одна мѣра не могла имѣть успѣха, не будучи одобрена и принята полковниками. Не рѣдки были случаи, что полковники не считались съ требованіями гетмановъ и шли даже въ разрѣзъ имъ, вполнѣ самостоятельно, имѣя за собою только приверженныя и послушныя имъ сотни; и гетманы вынуждены были сквозь пальцы смотрѣть на ихъ своеволіе. Но въ большинствѣ случаевъ, особенно въ дѣлахъ важныхъ, полное согласіе царило у гетмана съ полковниками. «Рада» ихъ рѣдко проходила шумно, большей частью мирно и согласно уговаривались они. На полковниковъ и обратилъ Мазепа главное свое вниманіе. И многихъ изъ нихъ съумѣлъ и успѣлъ вовлечь въ свой заговоръ хитрый и коварный гетманъ, не давая въ то же время въ ихъ руки сколько-нибудь вѣскаго орудія противъ себя. И главныя струны, на коихъ игралъ гетманъ—были горячая любовь къ родинѣ, воинская отвага казаковъ и ложно понимаемое, въ отношеніи Малороссіи, желаніе блага отчизнѣ. Были у него и враги, какъ личные, такъ и по идеѣ, рѣшавшіеся доводить до свѣдѣнія царя Петра о замыслахъ Мазепы, но лукавый гетманъ съумѣлъ такъ войти въ довѣріе царя, что онъ и доносы присылалъ Мазепѣ и самихъ доносчиковъ отдавалъ въ руки его.

Въ такомъ положеніи были дѣла Малороссіи къ концу семнадцатаго столѣтія. Понемногу зрѣлъ замыселъ Мазепы. Наступили 1700-е года. Началась Великая или Сѣверная война Петра Перваго съ Шведскимъ королемъ, Карломъ XII, съ которымъ Мазепа и вошелъ въ тайный союзъ.

Мазепа измѣнилъ Петру, въ рѣшительную минуту предался Карлу, врагу Петра. Но, по Божьей волѣ, заступленіемъ и покровомъ Божіей Матери, его измѣна не причинила Украинѣ всего того зла, какое могла бы причинить, если бы замыслы его вполнѣ удались. Большинство казачьихъ полковъ остались вѣрны Петру и дѣятельно помогали Ему. Можно даже думать, что эта измѣна Мазепы косвенно содѣйствовала полтавской славѣ

Россіи, такъ какъ только въ надеждѣ на Мазепу Карлъ своротилъ на Украину, а, Богъ вѣсть, что было-бы при прямомъ его походѣ на Москву. Весь мятежъ Мазепы рухнулъ въ 1709 году.

Полковникомъ переяславскаго полка въ описываемое время былъ Иванъ Ивановичъ Мировичъ, происходившій изъ старинной малороссійской войсковой знати. Человѣкъ великой храбрости, удалой воитель, еще такъ недавно разгромившій татаръ у Перекта и Очакова, взявшій у нихъ большой полонъ людьми и пушками, горячо любилъ онъ свою Украину и отцовскую вѣру. Уже пожилой и вдумчивый, по чести и совѣсти, здравымъ умомъ видѣлъ онъ единственное спасеніе своей, еле ставшей на ноги, родины, только въ тѣсномъ, честномъ и крѣпкомъ союзѣ съ Москвою. Чувствовалъ онъ, что всѣ другіе народы, кромѣ Россіи, естественные враги Украинѣ и не подъ ихъ властью можетъ расти и развиваться она. Особенное же, какъ бы наслѣдственное, недовѣріе, питалъ онъ къ Польшѣ, ксензы и паны которой возмущали его православную душу; всецѣло и честно стоялъ онъ за союзъ съ православною Москвою, и какъ пораженъ, оскорбленъ и униженъ онъ былъ, какимъ гнѣвомъ воспылалъ онъ, когда Мазепа, пѣня этого испытаннаго, любимаго своимъ полкомъ, вождя и нуждаясь въ немъ для успѣха своихъ замысловъ, сообщилъ ему о своихъ видахъ и намѣреніяхъ. Но безсиленъ былъ гнѣвъ Мировича, такъ какъ хитрый гетманъ не далъ ему въ руки чего-либо компрометирующаго, а зналъ Мировичъ, что одинъ доносъ, не подкрѣпленный неоспоримымъ доказательствомъ, послужилъ бы только на пользу Мазепѣ; свѣжи были еще у всѣхъ на памяти страданія доносившихъ Петру на Мазепу и отданныхъ Петромъ во власть Мазепѣ, казнившаго ихъ.

Предвидя всѣ ужасы и послѣдствія междоусобія для своей дорогой родины, только—что ставшей оправляться отъ прежнихъ войнъ и неурядиць, не имѣя возможности помочь ей чѣмъ-либо и помѣшать дурному дѣлу Мазепы, глубоко скорбѣла честная казацкая душа полковника Мировича. Человѣкъ глубоко вѣрующій, всю свою скорбь принесъ онъ Господу, Владыкѣ неба и земли; всю свою надежду, всю помощь возложилъ онъ въ такомъ безвы-

ходномъ положеніи на Пресвятую Богоматерь; отъ одного всечестнаго Ея покрова сталь онъ ждаты помощи и защиты дорогой Украйнѣ; Богоматерь одна своимъ всеильнымъ заступленіемъ, вѣрилъ онъ, можетъ умирить, предохранить и защитить готовый погибнуть край. Для умоленія Ея задумаль онъ построить Ей храмъ, достойный Ея имени и посвященный памяти Ея Покрова; къ тому же и существовавшій въ то время въ Переяславѣ Покровский храмъ пришелъ въ ветхость и требоваль перестройки. Когда и кѣмъ основана была эта старая Покровская церковь, неизвѣстно теперь, какъ неизвѣстно теперь и мѣсто, гдѣ она стояла. Посвященіе же ея имени Покрову Богоматери какъ—будто указываетъ на связь ея съ Запорожьемъ, гдѣ особенно почитался этотъ праздникъ; и можно указать много Покровскихъ церквей въ Малороссіи, основанныхъ бывшими запорожцами. Быть можетъ, какой—нибудь запорожець былъ основателемъ и старой Покровской переяславской церкви. А что церковь Покрова существовала въ Переяславѣ уже во времена Мировича—видно изъ записи въ старинной церковной книгѣ, гдѣ говорится, что Покровская церковь была еще въ 1614 году, и есть и теперь при церкви колоколь, въ семь пудовъ, вылитый для Покровской церкви въ 1648 году. Въ исполненіе своего благочестиваго намѣренія, Мировичъ, владѣя значительными средствами, встрѣчая къ тому же полное сочувствіе своей семьи, рѣшилъ строить каменный Покровский храмъ и дѣятельно сталь съ 1700 года готовить необходимый матеріалъ—кирпичъ, котораго, въ виду задуманной грандіозности храма, требовалось очень и очень много. Привлекъ полковникъ Мировичъ къ задуманному дѣлу и зятя своего, генеральнаго бунчужнаго Якова Лизогуба, и соединенными силами, причемъ Мировича былъ «коштъ», т. е. средства, а Лизогуба «старательство», т. е. наблюденіе и руководство постройкою, въ 1704 году заложилъ, по свидѣтельству церковной рукописной лѣтописи, въ Переяславѣ каменную церковь Покрова Богоматери, которая существуетъ и понынѣ. Вотъ эта замѣтка лѣтописи. «Року тысяча семьсотъ четвертого, мѣсяца февруарія 12-го дня. По рассказаню славетне уроженого его милости пана Іоанна Мировича, полковника войска его царскаго пресвѣтлаго Величества

запорожскаго переяславскаго, изволеніемъ Божиимъ новоизбраннаго патрона и фундатора церкви Божественной, храму Честнаго Покрова Пресвятой Богородицы Переяславской, якая въ року теперешнемъ тысяча семьсотъ четвертомъ коштомъ и сумою его милости пана полковника мѣяться почати муровати, на разсмотрѣніе порядковъ церковныхъ за ктиторства Антона Котляра и измершого недавно товариша его Грицка Пушкара, которіе черезъ пять лѣтъ ктиторовали, оразъ и на порахунокъ реестровъ ихъ пятирочныхъ, поневажъ рахуби не чинювали, первымъ разомъ его милость панъ Леонцій Панкевичъ, судія полковый переяславскій, и панъ Дмитрій Сивѣцкій, войтъ переяславскій, въ дому церковномъ з парафьянами засѣдали, и того времени для непоряднихъ реестровъ ктиторскихъ рахуби не укончили, бо Антонъ Котляръ жадныхъ прибільныхъ реестровъ, а нѣ куплѣ меду кануннаго не мѣлъ. Повторе и трете на ратуши засѣдали раховати его милость панъ Леонцій Потаповичъ, обозный полковый, его милость панъ Леонцій Панкевичъ, судія полковый, панъ Петро Максимовичъ, товаришь значній войсковый, панъ Дмитрій Сивѣцкій, войтъ переяславскій, зъ урядовыми своими и довелося на немъ долгу отъ товариша своего церковныхъ грошей позиченнимъ способомъ взятихъ тридцать копъ, який долгъ и самъ Антунъ призналъ. А особливо з реестровъ канунныхъ на немъ-же Антону довелося долгу копъ 18, до котораго долгу не признавался. Прето наказано ему было тѣ осмнадцать копъ отприсягнуть, яко не пожитковаль ними и не знаетъ о нихъ, на що южъ Антунъ изволился былъ. Потомъ уважилъ судъ обополный осмъ копъ опустити ему, не трусячи его сумленьемъ, а десять копъ до позиченихъ тридцяти копъ на выполненіе ста золотихъ казали положить, на що доброволне Антунъ позволившися, далъ на себе священнику Покровскому отцу Васелію Ржепѣцкому и ктиторамъ новообранимъ Махайлу Камѣннику и Ивану Семивовку урядовой облѣкѣ, ассекуруючися безъ жадной сперски, змаги и отмови въ семь же року тысяча сѣмьсотъ четвертомъ о десятусѣ пятьдесятъ золотихъ отдати, а другіе пятьдесятъ золотихъ о Покровѣ святой. А особливо здаль долгу прибили канунной у Левка и Карпа канунниковъ золотихъ вусмьдесятъ без полталяра, у Юр-

чихи за медь золотихъ сѣмь, у Снѣжоваго золотихъ де-
сять, у Семена Мокійченка золотихъ пять, готовими грош-
ми полсеманадцать золотого, червонныхъ давнихъ три,
сигнѣтъ широзлотнѣй, которому цѣна талярей два; якіе
долги церковніе отъ Антуна принявши поданные суть но-
вимъ ктиторамаъ Михайлу Каменнику и Ивану Семивов-
ку, которіе повинни будутъ тые долги посправляти и за
тіе гроши прибилъ церкви Божой чинити. Що про па-
мять въ потомные часы и записати велѣлисмо».

Эта лѣтописная замѣтка, написанная, по собственному
ея выраженію: «про память въ потомные часы» о сдачѣ
бывшимъ ктиторамаъ, т. е. старостою церкви, Антономъ
Котляромъ отчета за свое пятилѣтнее ктиторство и ока-
завшемся при этомъ недочетѣ церковныхъ и «канунныхъ»
денегъ, въ общей суммѣ ста золотыхъ, кои Антонъ Кот-
ляръ и обязался внести въ два срока, перечисляющая
попутно и существовавшую во время сдачи денежную
наличность церкви, врученную новымъ ктиторамаъ, коимъ
вмѣнено въ священную обязанность: «за тіе гроши при-
быль церкви Божой чинити»,—говорить, что каменная
Покровская церковь въ гор. Переяславѣ была начата по-
стройкой въ 1704 году,—«мѣется почати муровати»,—
на средства полковника Ивана Мировича. Существуетъ
другое мнѣніе о времени постройки этой церкви, осно-
ванное на неправильномъ пониманіи мѣстнаго слова лѣ-
тописи «муровати». Въ лѣтописи сказано: «мѣется почат-
ти муровати», т. е. имѣется начать муровать. Слово
«муровать» въ точномъ смыслѣ означаетъ —класть ка-
мень или кирпичъ въ стѣнку,—«муръ» каменная стѣна.
По другому пониманію—«муровать»—это тоже, что и
штукатурить. Есть такія выраженія: мурованный буды-
нокъ, т. е. каменный, но уже штукатуренный и побѣ-
ленный домъ. Основываясь на этомъ послѣднемъ пони-
маціи слова «муровати» и принимая во вниманіе указъ
Императора Петра, чтобы новыя каменные строенія не
были штукатурены вслѣдъ за постройкой, дабы дать вре-
мя постройкѣ сѣсть и показать свои, могущія быть опас-
ными, трещины, кои бы поспѣшная штукатурка скрыла,
нѣкоторые думаютъ, что въ 1704 году Покровская цер-
ковь была уже совсѣмъ готова и въ этомъ году, согласно
лѣтописной замѣткѣ, предполагалось штукатурить ее; осно-

ваніе же церкви и постройку ея, принявъ во вниманіе необыкновенную толщину, до 6 аршинъ, и высоту—20 аршинъ, ея стѣнъ, требовавшихъ на свою кладку продолжительнаго времени, относятъ къ гораздо раншему времени, даже къ концу 1690-хъ годовъ. Но помимо неправильнаго пониманія слова «муровать», сторонники этого мнѣнія, очевидно, не знаютъ другого мѣста той же рукописи, которое мы приведемъ сейчасъ, и имъ неизвѣстенъ закладочный камень, съ выбитой на немъ датой 1705 года, выкопанный въ 1912 году на погостѣ церковномъ, на предполагаемомъ мѣстѣ построенной одновременно съ церковью каменной колокольни, закладка которой была годомъ позже закладки церкви. Этотъ камень и второе мѣсто лѣтописи ясно, точно и безпорно устанавливаетъ, что въ 1704 году еще было только начало постройки церкви, закладка ея, а окончена она и освящена была въ годъ славной полтавской побѣды, разрушившей всѣ мятежные замыслы Мазепы, въ 1709-й. Вотъ это мѣсто рукописи: «За вѣдомомъ ея милости пани Мировичевой Пелагіи Голубовны, полковниковой переяславской, фундаментки Покрова Пресвятой Богородицы, по принесеніи образовъ и всякихъ вещей и украшеній церковныхъ зъ церкви старой въ новую въ року 1709 мѣсяць сентеврія 30 передъ празникомъ Покрова Пресвятой Богородицы, якъ мали церковь посвящовати, у первое разсмотряли и зличовали оныя ктитори и порафѣяне покровскіе много чего есть въ року теперешнемъ 1711 мѣсяця марта 1 дня». По содержанію этой замѣтки—вещи, образа и другія украшенія старой церкви переносили въ новую, «якъ мали церковь посвящовати», въ 1709 году, а это могло быть, очевидно, только при условіи окончанія постройки. Выходитъ, что каменная Покровская церковь построена въ періодъ времени 1704—1709 годовъ, въ продолженіе почти шести лѣтъ. Эта продолжительность постройки не покажется слишкомъ длинною, если примемъ въ соображеніе обстоятельства, о которыхъ скажемъ ниже.

Мысль полковника Мировича искать защиты и спасенія родинѣ въ такое опасное время подъ омофоромъ Богоматери постройкой каменнаго храма Ея Покрову не ограничилась. Онъ захотѣлъ какъ бы воплотить свою идею и надежду освященія союза Великой и малой Рос-

сія Покровомъ Богоматери и заказаль художнику для строящагося Покровскаго храма написать храмовую икону Покрова Богоматери, изобразивъ на ней, подъ однимъ покровомъ Божіей Матери, обоихъ правителей великой и малой Россіи, Петра и Мазепу, а вмѣстѣ съ ними и духовную главу русскихъ—архіепископа Теофана Прокоповича, выразивъ этимъ освященіе и упрѣпленіе союза великой и малой Руси и, въ своемъ родѣ, идею единой недѣлимой, православной Руси. И надо сказать, художникъ умѣло справился съ своей задачей. Икона эта сохранилась до нашихъ дней въ замѣчательной цѣлости и представляетъ собою большой интересъ. Творецъ ея, къ сожалѣнію, по имени неизвѣстный, судя по прекрасной живописи, отчетливой отдѣлкѣ современныхъ нарядовъ, правильной разстановкѣ многочисленныхъ фигуръ, превосходному изображенію лицъ, переданныхъ вѣрно и живо, былъ, очевидно, художникъ далеко не заурядный. Сама икона имѣетъ два аршина высоты и аршинъ ширины и представляетъ собою цѣлое въ трехъ частяхъ. Въ верхней ея части изображена Божія Матерь, стоящая въ облакахъ, съ распростертымъ на рукахъ омофоромъ; надъ Нею Духъ Святой въ видѣ голубя; передъ Нею двѣ колѣнопреклоненныя фигуры святыхъ, а по обѣимъ сторонамъ Ея, вверху и внизу, четыре группы—съ лѣвой руки вверху пророки, внизу апостолы, съ правой—преподобные и ниже мученики. Въ группѣ апостоловъ обращаетъ на себя вниманіе фигура апостола Павла съ Евангеліемъ и длиннѣйшимъ мечемъ. Мученики съ пальмовыми вѣтвями и копьями. Колѣнопреклоненныя фигуры у ногъ Богоматери не напоминаютъ собою ни одного изъ тѣхъ святыхъ, коихъ вообще принято рисовать предъ Божіей Матерью, ни Иоанна Предтечи, ни Иоанна Богослова, и трудно указать опредѣленно, кто это; можно думать, что это Енохъ и Илія. Средняя часть иконы представляетъ собою внутренность какого-то храма съ высокимъ иконостасомъ. Видны рѣзныя царскія врата затворенными и вся часть иконостаса выше вратъ и по бокамъ ихъ. Храмъ, повидимому, обширный, богатый и, по всей вѣроятности, не есть созданіе фантазіи художника, а существовавшій въ дѣйствительности во время написанія иконы. Слишкомъ ужъ точно, ясно, опредѣленно, какъ бы фотографически, выписанъ

иконостась этого храма, чтобы быть ему традиціонным храмомъ иконъ Покрова Божіей Матери. Чувствуется, что художникъ изобразилъ здѣсь обстановку всѣмъ извѣстную, всѣми видѣнную, какого-то дѣйствительно существовавшаго въ то время и всѣмъ извѣстнаго тогда храма. Изъ всѣхъ существовавшихъ тогда въ Переяславѣ приходскихъ церквей, сколько намъ извѣстно, ни одна не имѣла, да и не могла имѣть такого вида. Его могъ имѣть только одинъ, тогда только-что отстроенный, Мазепинъ Вознесенскій соборъ, величественный иконостась коего въ 1703 году только что былъ постановленъ и своимъ величественнымъ, богатымъ видомъ импонировалъ. Этотъ Мазепинъ храмъ, сейчасъ же послѣ постройки ставшій кофедрой только-что учрежденныхъ въ 1700 году, послѣ почти пятисотлѣтняго отсутствія, переясловскихъ епископовъ, значить, ставшій главнымъ храмомъ Переяслава, естественно, привлекалъ къ себѣ общее вниманіе, чего вполне и заслуживалъ своимъ величіемъ и отдѣлкой, и, очень возможно, что его-то и изобразилъ художникъ на этой иконѣ. Къ сожалѣнію, старый величественный иконостась переяславскаго Вознесенскаго монастыря не сохранился до нашихъ дней; въ 1833 году, по распоряженію преосвященнаго Наѳанаила 1-го, онъ уничтоженъ и замѣненъ теперь существующимъ, и теперь не представляется возможности чрезъ сравненіе убѣдиться въ справедливости нашей догадки, что на картинѣ-иконѣ Мировича изображена внутренность Переяславскаго Вознесенскаго собора, какою она была во времена Мазепы, т. е. въ 1700-хъ годахъ.

Говорять, впрочемъ, главный иконостась Преображенскаго монастыря въ г. Лубнахъ, Полтавской губ., сдѣланъ тѣмъ же мастеромъ, что и прежній иконостась переяславскаго монастыря и очень похожъ на него. Во всякомъ случаѣ, колонны, иконы и вообще видимая часть изображеннаго на картинѣ иконостаса напоминаетъ что-то русское, знакомое, гдѣ-то видѣнное, быть можетъ, и на снимкахъ иконостасовъ нашихъ знаменитыхъ монастырей. Нижняя же, третья часть иконы уже совсѣмъ русская, родная. За исключеніемъ стоящаго въ центрѣ архидіакона Романа, одѣтаго въ какой-то странный, не русскій, богослужебный нарядъ, все здѣсь — лица, костюмы, позы — рус-

ское, родное, наше. Вотъ по лѣвую руку Романа, ближе къ зрителю, Царь Петръ I-й. Характерное лицо его всѣмъ извѣстно. На немъ воинскіе доспѣхи, не то латы, не то кирасса; станъ его перевязанъ широкимъ, въ нѣсколько разъ, орденскимъ поясомъ; въ рукахъ его скипетръ и держава, на головѣ корона. Лицо молодое, веселое, свѣтлое, глаза очень живые. Рядомъ съ нимъ Императрица Екатерина I-я, въ роскошномъ костюмѣ съ шлейфомъ, въ рукахъ вѣеръ, на открытой шеѣ ожерелье. Лице ея очень полное, какъ и вся ея фигура. За Петромъ и Екатериною такъ, что голова находится между ними, виденъ гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа въ зеленомъ гетманскомъ уборѣ. Лицо круглое, полное, здоровое, съ сѣдыми усами, какъ и короткіе волосы на головѣ. Трудно передать выраженіе его лица. Мягкимъ, привѣтливымъ его нельзя назвать, но оно и не злое, не угрюмое, оно только твердое, спокойное въ сознаніи своего достоинства; въ обрисовкѣ глазъ видѣнъ умъ, но умъ практичный—смѣтка, но это не хитрое лицо, скорѣе, открытое, веселое. Хорошо также лицо и стоящаго за Мазепой пожилого человѣка въ красномъ полковничьемъ уборѣ. Оно только вдумчивѣе, серьезнѣе, худощавое; глаза его, впрочемъ, кротче и мягче, чѣмъ у Мазены. Предполагаютъ, что это строитель храма, полковникъ Иванъ Ивановичъ Мировичъ. За Екатериной, вглубь, четыре дамы въ придворныхъ костюмахъ, а за Мировичемъ, тоже въ глубь, нѣсколько молодыхъ лицъ въ казачьихъ нарядахъ. Все это лѣвая сторона архидіакона Романа. Самъ архидіаконъ Романъ стоитъ у Царскихъ вратъ на круглой солеѣ, правая рука его поднята кверху, а въ лѣвой, опущенной внизъ, онъ держитъ свитокъ, на коемъ написано: «Дѣва днесъ предстоить въ церкви и съ лики святыхъ невидимо за ны молится Богу. Ангели со святыми поклоняются». По правую его сторону, ближе къ зрителю, въ одной линіи съ Царемъ Петромъ,—архіепископъ Теофанъ Прокѣповичъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи. Онъ—старикъ, сѣдой, но бодрый, краснощекій, съ яснымъ взглядомъ веселыхъ глазъ. За нимъ два молодыхъ діакона, въ облаченіи, а съ правой его стороны монахъ, старикъ въ мантии, клобукъ и съ четками; ему стоящій за нимъ Андрей Юродивый простертою кверху рукою указываетъ на Богородицу на воздухѣ.

За нимъ, теряясь въ складкахъ иконостаса, нѣсколько лицъ, больше духовныхъ. Вся икона—картина полна жизни, движенія. Лица и позы естественны, живыя. Сдается, что архидіаконъ Романъ только что произнесъ какія-то слова и своей рѣчи еще даже не окончилъ, сейчасъ будетъ продолжать ее...

Икона написана на липовой доскѣ и, во время нахождения ея въ иконостасѣ на обычномъ мѣстѣ храмовыхъ иконъ—сейчасъ за южной дверью, по свидѣтельству церковныхъ описей, на ней были серебряныя коронки: на Богоматери, на Романѣ, на Андрѣ и на Петрѣ 1-мъ. На своемъ мѣстѣ въ иконостасѣ она была со времени постройки до 1830 года, когда на ея мѣсто была написана стоящая теперь, а эта икона, по чьему-то распоряженію, была помѣщена на сѣверной стѣнѣ храма, у дверей, въ золоченной рамѣ, подъ стекляннымъ футляромъ, гдѣ она и пребыла до 1884 года, а въ этомъ году, съ разрѣшенія Архіепископа Полтавскаго Іоанна отдана Великому Князю Николаю Николаевичу младшему. Вскорѣ же отъ Великаго Князя обратно въ церковь была прислана копія этой иконы, но такая точная, что даже точь въ точь вошла въ прежнюю раму и, если бы была написана не на холстѣ, чего снаружи вовсе незамѣтно, а опять таки на доскѣ, то даже старожилы прихожане признавали бы ее за подлинникъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго и страннаго въ томъ, что полковникъ Мировичъ, среди той сумятицы, какая царяла тогда среди малороссовъ, исхода и утѣшенія въ своемъ душевномъ настроеніи искалъ въ религіозномъ дѣлѣ—построеніи храма. Правобережные, т. е. живущіе на правомъ берегу Днѣпра, малороссы возстали тогда противъ поляковъ и, предводительствуемые Палиемъ, Искрою и Самусемъ, били ихъ повсемѣстно, а лѣвобережныхъ казаковъ, симпатіи коихъ всецѣло были на сторонѣ братьевъ—правобережцевъ, Царь Петръ, будучи въ союзѣ съ польскимъ королемъ Августомъ противъ шведовъ, заставлялъ помогать полякамъ. Понятно, душевное настроеніе Мировича, вѣрнаго, съ одной стороны, присягѣ и убѣжденнаго сторонника Московскаго Царя, а съ другой стороны, у наслѣдовавшаго вѣковую ненависть и вражду къ яху, когда онъ каждый день могъ ожидать,

что и его съ полкомъ ушлють помогать ненавистныхъ
 ляхамъ. Люди того времени, подь вліяніемъ исторически
 сложившихся всевозможныхъ бѣдъ и несчастій, частныхъ
 и общественныхъ, о коихъ сказано въ началѣ нашего
 повѣствованія, вообще были очень религіозны, а Миро-
 вичъ, чему есть доказательства, въ особенности, какъ и
 вся семья его, былъ высокорелигіозенъ. Еще до построе-
 нія этой Покровской церкви удовлетвореніе своему рели-
 гіозному чувству онъ находилъ въ пожертвованіяхъ церк-
 вамъ разныхъ предметовъ. Въ томъ же Переяславѣ сох-
 ранился, кромѣ Покровской церкви, еще памятникъ его
 религіозности. Въ Переяславской Воскресенской церкви
 есть донинѣ колоколъ въ 30 пудовъ, пожертвованный Ми-
 ровичемъ въ эту церковь въ 1697 году. На колоколѣ
 этомъ вылито съ одной стороны Воскресеніе Христова,
 съ другой Успеніе Божіей Матери, съ третьей сердце,
 вокругъ коего буквы: И. П. В. Ц, Г, О. В. З. П. М., а
 съ четвертой слѣдующая надпись: «Во славу и честь
 Божію сдѣланъ звонъ сей за державы Пресвѣтлаго и
 великодержавнаго Государя Царя и великаго князя Пет-
 ра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи
 самодержца за гетманство его милости г-на Іоанна Сте-
 пановича Мазепы, коштомъ его милости пана Іоанна
 Мировича, полковника Переяславскаго до храму Воскре-
 сенія Христова въ городъ Переяславъ». Вверху сей над-
 писи слова: «Дѣлалъ Аванасій Петр.»... На первомъ къ
 уху колокола пояскѣ значится: «Року 1696, мѣсяца ок-
 таврія К... (20)». Были, вѣроятно, пожертвованія Миро-
 вича и въ другихъ церквахъ и, навѣрное, были они
 въ Кіевской Печерской лаврѣ, куда и всѣ туда
 считали своимъ долгомъ жертвовать. Постройка же
 храма, кромѣ того, что, удовлетворяя религіозной на-
 строенности, питала его надежду спасенія родины
 покровомъ и заступленіемъ Богоматери, еще отвлекала
 его и отъ постоянныхъ горькихъ думъ и опасеній.
 Горячо принялся Мировичъ въ началѣ лѣта 1704 г.
 за постройку. Ни въ чемъ онъ не встрѣчалъ затрудненій,
 такъ какъ былъ очень богатъ. Кромѣ дворовъ и «мѣст-
 ностей» въ самомъ Переяславѣ, владѣлъ онъ землями и
 угодіями въ селахъ Столпяги, Нехайки, Жерноклеви,

Коломійцы, Недра, съ мельницами, винницами, садами толчеями, сукновальнями, лѣсами на цѣлыя версты.

Представляется вѣроятнымъ, что и землю подъ постройку церкви онъ отвелъ изъ своихъ угодій. По крайней мѣрѣ, прежняя церковь стояла не на томъ же мѣстѣ, гдѣ теперешняя, а, какъ можно догадываться по нѣкоторымъ слѣдамъ въ землѣ, немного южняѣ, и она была цѣлою все время постройки новой церкви, какъ объ этомъ говоритъ вышеприведенная замѣтка о перенесеніи вещей изъ старой церкви въ новую въ 1709 году. Вѣроятно, къ новой церкви вмѣстѣ съ вещами перешла и земля въ размѣрѣ десятины и 195 сажень, бывшая подъ прежней церковью. Земля эта лежитъ къ югу теперешней церкви, состоитъ въ ея владѣніи и въ ней, при рытвѣхъ погребовъ, иногда попадаются вещи далеко не домашняго жилого обихода. Кто далъ Мировичу планъ задуманной постройки, и чѣмъ способностямъ надо отнести всю вообще техническую часть постройки, на это не сохранилось никакихъ точныхъ указаній. Въ документѣ, писанномъ спустя болѣе тридцати лѣтъ послѣ окончанія постройки, дается мѣсто догадкѣ о двухъ лицахъ—о генеральномъ обозномъ, Яковѣ Лизогубѣ, и о муровщицкомъ мастерѣ, Моисеѣ Кондратовичѣ. Вотъ этотъ документъ: «1741 года, іюля 3-го дня. Понеже церковь каменная храма Покрова Пресвятыя Богородицы, въ городѣ Переяславлѣ состояніе свое имѣющая, сооруженная коштомъ тестя моего покойнаго, полковника переяславскаго, пана Іоанна Мировича, а моимъ старательствомъ, обетшала, и прихожіи Бабинецъ усмотрѣлемъ, что отъ горы даже до низу откололося, и 3 середины оного цегла въ склепленню повышала, и въ приходѣ надъ окномъ 3 правой стороны разсѣлина имѣется и выбѣлить 3 середины всю церковь, а изъ надвоя, гдѣ дощъ пообливалъ, цеглу поправить надлежить и потинковать. Того ради имѣя, мы якъ прежде, такъ и нынѣ, той Богоматерной церкви, дабы она была въ добромъ порядкѣ и оправности, старательное попеченіе подчасъ бытности нашей въ городе Переяславле, въ генеральномъ пересмотре малороссійскихъ полковъ 1 переяславскаго умовилемъ майстра муровщицкаго Мойсея Кондратовича, жителя Переяславскаго, оную церковь совсѣмъ вышеписанному подчинить, якъ то прихожіи Бабинецъ,

отъ высоты даже до низу забрать и яку цеглу небючи, такъ и ванну въ опредѣленное мѣсто скласть сего лѣта, а предбудущаго лѣта 1742 года оной Бабинецъ широтою и должиною какъ есть, а высокою по пропорціи. Безъ вышихъ двоухъ и надъ окномъ въ приходе разсѣлину и знадворя оमितую дожчемъ цеглу заправить, какъ надлежитъ крепко и зредины всю церковь выбѣлить всенепремѣнно за которую его работу по уговору надлежитъ въ заплату дать денегъ 40 рублей, муки житней 4 четверти, гречаной 2 четверти, пшеничной 2 четверти, пшона полчетверти, крупъ гречанихъ полчетверти, олѣи 2 ведра, горѣлки 2 ведра, сала еденъ пудъ, рыбы иголнѣ полсотнѣ, соли пять сотъ гусокъ, въ которой работѣ должны быть муровщика майстровіе люде звишписанныхъ денегъ и правянта его майстра Кондратовича платниі, а работники парохиянѣ а ежели потребнаго числа не сищеть то наймомъ зъ данной на ростеврацію суми, въ чемъ, ради лучшаго вѣроятія и твердости въ такой же силѣ отъ его Кондратовича, принявъ за подписомъ имени его контрактъ сей за рукою и обыкновенною печатію нашей ему отъ себе року и дня вышписаннаго далисмо. Обозній войсковій Енеральній ІАковъ Лизогубъ» (Имя и фамилія, видно, написаны другою рукою. Приложена и печать сургучная, заклеенная бумагой. На печати какіе то знаки и фигуры. Печать четырехугольная, углы съ обрѣзомъ). Въ этомъ документѣ, рѣшающемъ вопросъ о западномъ придѣлѣ церкви, о чемъ рѣчь будетъ ниже, говорится, что Покровская церковь сооружена полковника Мировича «коштомъ», а генеральнаго обознаго Якова Лизогуба «старательствомъ». «Старательное попеченіе объ этой церкви Лизогубъ имѣлъ и въ позднѣйшее время. Что значили эти «старательство» и «старательное попеченіе»?—То ли, что Лизогубъ сочувствовалъ этой постройкѣ, усердно наблюдалъ и способствовалъ своевременной доставкѣ всего необходимаго, или же его «старательство» простиралось до требованій отъ работающихъ точнаго, во всѣхъ мелочахъ, выполнения особенностей плана и соблюденія законовъ техники? Коротче сказать, роль Лизогуба въ этой постройкѣ была практическая или архитекторская? Хотя даже послѣднее пониманіе не даетъ еще намъ прочнаго права приписывать планъ церкви

Лизогубу, но, до нѣкоторой степени, можетъ указывать на его освѣдомленность въ техникѣ и на его причастность къ плану, а это важно въ виду технических особенностей этого храма. Затѣмъ муровщицкій мастеръ Моисей Кондратовичъ. Лизогубъ поручаетъ ему важное дѣло церковнаго придѣла какъ мастеру, уже знакомому, увѣренный въ его способности, безъ какихъ либо упоминаній о неуройкахъ, недодѣлкахъ и прочихъ недобросовѣстностяхъ, что могло и должно было бы быть при новомъ, еще неиспытанномъ, мастерѣ. Кондратовичъ былъ житель Переяслава, очень возможно, что онъ то и строилъ Мировичу церковь, а теперь Лизогубъ, зная его по прежней постройкѣ, увѣренно поручаетъ ему и «ростера» въ церкви. Принимая же во вниманіе бѣдность того времени людьми прикладныхъ знаній, почти полное отсутствіе теоретическихъ знаній даже у лицъ высшихъ сословій, рѣдкость и даже новизну каменныхъ строеній вообще, а церковей въ особенности,—а съ другой стороны, что даже теперь строители часто совѣтуются о постройкѣ съ мастерами, людьми практики,—можно, съ большою вѣроятностью, допустить большую долю участія въ составленіи плана церкви и въ выполненіи его и Кондратовича. Промежутокъ, по документу, въ тридцать лѣтъ ничего еще не опровергаетъ, такъ какъ Кондратовичъ могъ имѣть въ Переяславѣ практику и долготѣнюю. Вѣроятнѣе же всего, планъ церкви выработалъ самъ Мировичъ при участіи указываемыхъ лицъ Лизогуба и Кондратовича. Семья Мировичей, по тому времени, была очень интеллигентная; есть свидѣтельство, что писать, а значить и читать, умѣла даже жена Мировича, старуха Целагея Захаровна, а это, конечно, была, для того времени, большая гарантія интеллигентности. Горячо принялся Мировичъ въ началѣ лѣта 1704 года за постройку церкви, но не удалось ему въ этомъ году всецѣло отдаться этому дѣлу. Церковь была, съ весны, заложена, но врядъ ли постройка пошла дальше фундамента и начатка стѣнъ, такъ какъ Мировичъ лѣтомъ этого года выступилъ съ полкомъ своимъ въ походъ. Въ качествѣ наказнаго гетмана, во главѣ десяти тысячнаго отряда, въ концѣ іюля онъ былъ подъ городомъ Львовомъ, прикомандированный въ помощь польскому коронному рефе-

рендарію Ревускому. Исполнились худшія опасенія Мировича то, чего онъ такъ боялся,—заставили его помогать ляхамъ, и подтвердилось то, въ чемъ онъ никогда не сомнѣвался—непріязнь ляховъ къ казакамъ. Эти невольные союзники, подъ дружнымъ напоромъ шведовъ, въ августѣ отступили къ Варшавѣ, и во время этого, въ особенности дальнѣйшаго въ сентябрѣ, отступленія къ Бродамъ, Мировичъ и на опытѣ узналъ, что поляки болѣе непріязненно стносятся къ казакамъ, чѣмъ даже къ шведамъ. «Гонять насъ въ осени (осенью) по болотамъ, писалъ тогда Мировичъ Мазепѣ, за клочекъ сина (сѣна), алыбо за пороса на стоянкахъ бьютъ. Безчестятъ нашихъ людей, хлопами и свинопасами звутъ, саблями плашмя бьютъ. Добраго слова одъ ихъ не почувешь, кричатъ на нашихъ: въ нашихъ есте рукахъ, нигъ своихъ не донесете, всіхъ повырубумъ». Много натерпѣлись казаки Мировича отъ польскихъ жолнѣровъ, съ которыми принуждены были совершать походъ, и не вынесли дальнѣйшаго совмѣстнаго пребыванія, къ тому же наступила осень, въ томъ году особенно ненастная, когда вообще казаки не любили совершать похода, и Мировичъ 20-го октября, подъ Тыкоциномъ, отсталъ съ казаками отъ референдарія. Направясь въ Бугу, мимо Люблина, отпустилъ онъ казаковъ «для лучшаго прокормленія» на Подлѣсье, а самъ въ родной Переяславъ прибылъ только въ концѣ ноября, объяснивъ распущеніе отряда голодомъ и холодомъ. 20-го декабря состоялся о немъ указъ Петра 1-го, въ которомъ сказано, что хотя онъ достоинъ казни за распущеніе казаковъ и за самовольный уходъ со службы, но, въ уваженіе прежнихъ его заслугъ, царь прощаетъ ему его вину.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Предбрачныя затрудненія, ихъ послѣдствія и необходимость устраненія.

(Для окружныхъ и епархіальнаго свѣздовъ).

Жизнь изо дня въ день ставитъ вопросы въ живыхъ положеніяхъ, весьма серьезныхъ для церкви, семействъ и нравственности народа. Умолчаніе о такихъ вопросахъ толкаетъ на произвольное разрѣшеніе ихъ, съ печальными результатами для причастныхъ лицъ и духовнаго воспитанія всей паствы. Къ такимъ вопросамъ принадлежатъ и тѣ формальныя затрудненія, которыми нынѣ обставлено бракосочетаніе, благословенное Творцомъ при созданіи человѣка.

По своей важности предъ цѣлями вѣчности и домо-строительства Божія таинство брака является основнымъ для прочихъ, ибо безъ бракосочетаній не можетъ быть и населенія, а безъ населенія другія таинства не для кого и совершать, не говоря ужъ о значеніи государственномъ. Поэтому бракосочетаніе должно пользоваться широкимъ покровительствомъ, облегченіемъ препятствій къ нему, соотвѣтствіемъ требованіямъ жизни и положенію брачующихся.

Но именно это таинство преимущественно предъ всѣми въ разное время загромождено такими препятствіями, которыя, являясь мертвою буквою и архаическимъ пережиткомъ, приводятъ къ незаконному сожителству, разврату, а слабыхъ къ самоубійству. Въ прежніе вѣка, безъ путей сообщенія, женихъ и невѣста дальше своего села не знали свѣта, и всѣ жители между собой—то въ родствѣ, то въ свойствѣ; теперь въ нѣсколько дней жизнь перебрасываетъ за тысячи верстъ людей съ разныхъ сторонъ, и прежнія предбрачныя требованія теперь не всегда къ нимъ приложимы и умѣстны. Таковы же и другія по устроенію брака стороны, которыя необходимо теперь измѣнить, облегчить или устранить, чтобы освободить таинство брака и развитіе жизни отъ лишнихъ преградъ и затрудненій. Къ такимъ затрудненіямъ относятся слѣдующія, вліяющія разрушительно, какъ увидимъ изъ фактовъ.

1—*Необезпеченность духовенства*, которая породила необходимость предварительнаго «договора», съ торгами, задатками, пререканіями и т. п. Обыкновенно, пришедшіе для договора, важно усаживаясь, заводят съ священникомъ постыдный торгъ, начиная съ 2—3 р., требуя за нихъ, кромѣ вѣнчанья, молебна, пѣвчихъ, паникадила, ковра и прочихъ услугъ. Въ прежнее время, когда хлѣбныя и денежныя приношенія были богаче, а жизнь стоила втрое дешевле, эта цифра была значущей. Не то теперь. И начинается клянчанье со стороны священника передъ «сватами» изъ-за каждаго рубля. Каковъ же финаль? Или, измученный душой, обрывая это торгашество, беретъ, что даютъ, или же, давимый нуждой, станетъ на своемъ, что и гызываетъ потомъ укоризны, жалобы, слѣдствія, возвратъ денегъ и язву вражды съ прихожанами. Куда только не жалуются! Епископу, Оберъ-Прокурору, даже жандармскому начальству, какъ было въ с. М., Л. у. А бываетъ и хуже: приготовивъ все къ свадьбѣ и не сойдясь въ цѣнѣ, начинаютъ жить безъ вѣнчанія, «гражданскимъ» бракомъ, возникшимъ изъ-за рубля. И бываетъ послѣднее горше перваго, порождая игнорированіе Церкви. Сколько теперь такихъ «гражданственниковъ», заражающихъ и другихъ своимъ примѣромъ!

Отсюда, принимая во вниманіе жизненное государственное и правовое значеніе бракосочетаній, необходимо отмѣнить всякіе договоры и торги за нихъ, а духовенству предоставить иной источникъ средствъ, какъ за браки, такъ и за другія обязательныя требы. Въ то время, какъ инославное духовенство обезпечено на русскія деньги, нашему милостиво предоставлено нищенство, которое при бракосочетаніяхъ почти всегда и всюду является однимъ изъ предбрачныхъ затрудненій, заставляя пастырей служить духовнымъ существомъ не созиданію дѣла Божія, а изысканію алтына отъ такихъ же нищихъ, что и ведетъ къ развалу нравственности и семьи. Земства и Гос. Дума обязательно должны прійти въ этомъ дѣлѣ на помощь, и—чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

2—*Документы* брачущихся, своею чисто буквенной неполнотой въ весьма многихъ случаяхъ, при полной безпрепятственности съ другихъ сторонъ, пресѣкаютъ воз-

возможность къ совершенію таинства брака, толкая на внѣбрачное сожитіе. Въ этомъ дѣлѣ, подъ давленіемъ вѣковой «бумажной» канцелярщины, забыто, что бракъ есть священное духовное таинство, а не документальная сдѣлка, «сочетаются рабы Божіи», а не документъ съ документомъ. По какимъ документамъ сочеталъ Господь первыхъ людей? По какимъ документамъ могли сочетаться Іосифъ и Асенефа, Моисей и Сепѳора, именуемые при таинствѣ брака? И Христіанская Церковь при Апостолахъ и Вселенскихъ Соборахъ признавала для таинствъ духовную личность чловѣка въ ея призваніи предъ Богомъ, а не сочетала документы.

Вотъ одинъ изъ безчисленныхъ результатовъ подобной документальности. Въ селѣ служилъ фельдшеръ, родомъ изъ Петербурга, проживавшій раньше въ разныхъ мѣстахъ, добрякъ, отличный знатокъ своего дѣла, привлекавшій къ себѣ паціентовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ. Тамъ же служила учительница, тоже перемѣнившая нѣсколько мѣстъ службы. При желаніи ихъ вступить въ бракъ оказалось, что изъ документовъ у него—только паспортъ отъ полиціи съ неопредѣленною отмѣткою о брачномъ состояніи. Обѣхалъ онъ всѣ окрестные приходы, нигдѣ не согласились вѣнчать по такому документу. Оставшись одинокимъ, однажды объѣзжалъ онъ въ зимнюю стужу больныхъ, воротился ночью иззябшимъ въ свою нетопленную конуру, натопилъ печь пожарче, легъ на ней согрѣться и больше не всталъ: уснулъ и спекся такъ, что мясо отпадало. А будь онъ въ семейной обстановкѣ, этого не случилось бы и служилъ бы онъ съ пользою людямъ.

Необходимо сдѣлать обязательнымъ, чтобы при неясности документовъ, не подвергая лицъ страданіямъ, вѣнчать по ясному убѣжденію причта, или при помощи оглашеній и достовѣрныхъ поручителей. А учрежденіямъ, выдающимъ выдачу паспортовъ, вмѣнить въ обязанность—отнюдь не допускать въ паспортахъ недомолвокъ о семейномъ положеніи, но выставлять таковое ясно и опредѣленно: выдавая паспортъ, они должны знать, кому выдаютъ.

3—Къ такимъ же документамъ относятся и такъ величаемыя *преображенныя свидѣтельства*, съ которыми

бываетъ сущее горе. Для лицъ, не имущихъ постоянной осѣдлости и живущихъ службою, гдѣ придется, добыть такое свидѣтельство часто не представляется возможнымъ. Кто изъ приходскихъ пастырей знаетъ и можетъ ручаться, говѣлъ ли женихъ, холостъ онъ или вдовъ? Отсюда и происходитъ затрудненіе при бракосочетаніи лицъ, даже когда причтъ лично знаетъ ихъ безпрепятственность къ вступленію бракъ; а также затрудненіе для брачующихся—гдѣ достать предбрачное свидѣтельство, и затрудненіе для причта: какъ показать въ обыскѣ—по какимъ документамъ они повѣнчаны. Вотъ примѣры:

Вдова Ш., усердная жертвовательница на храмы, хорошо извѣстна причту. Но была замужемъ два раза въ разныхъ селахъ. Овдовѣвъ, жила съ дѣтьми, гдѣ находила удобнѣе, говѣла съ ними въ разныхъ церквахъ. Нужно ей было женить сына; взяла она выпись о рожденіи его изъ прежняго прихода. Дать ей «предбрачное» священникъ отказалъ, потому что сынъ ея въ его приходѣ не проживаетъ. Съ выписью о рожденіи идетъ она къ приходскому священнику невѣсты, проситъ по вѣнчать по выписи; тотъ отвѣтилъ, чтобы подобною просьбою она его не затрудняла. Идетъ она въ третье село, проситъ священника повѣнчать по выписи и по личному знакомству; но безъ «предбрачнаго» невѣсты и этотъ не могъ повѣнчать. Пришлось ей отправиться въ губернскій городъ, подавать прошеніе Епископу и снова обращаться къ священнику, давшему выпись, и къ приходскому невѣсты. Сколько труда, хлопотъ, траты времени, тогда какъ бракъ этотъ и безъ «предбрачнаго» былъ совершенно ясенъ. Къ чему же эти преграды?

Второй примѣръ. Въ заброшенномъ хуторѣ живутъ почти рядомъ семьи З. и М., въ первой—женихъ, во второй невѣста. З. по сословію мѣщ. г. К.,—но крещенъ въ другомъ уѣздѣ, а нынѣ живетъ подъ Полтавой, гдѣ и говѣетъ въ разныхъ церквахъ. Невѣста М. крещена въ мѣстномъ приходѣ, а чуть поднялась, пошла служить и, гдѣ служила, тамъ и говѣла. Пришлось вступить въ бракъ. Женихъ представилъ выпись о рожденіи, невѣста—ничего. Гдѣ имъ братъ «предбрачныя»? А семьи причту извѣстныя. Родители просятъ, молятъ: Гдѣ намъ искать «предбрачныя»? Якъ вы не помилуете, хто насъ помилуетъ?

Хто насъ знае? Оставалось «помиловать», повѣнчать по личному знакомству и оглашеніямъ.

Такъ и нужно установить за правило, чтобы въ подобныхъ случаяхъ разномѣстности происхожденія и жительства брачующихся, которыхъ безпрепятственность къ браку извѣстна данному причту или поручителямъ, непредставленіе предбрачныхъ свидѣтельствъ, за невозможностью достать таковыя, не считалось препятствіемъ къ совершенію таинства брака.

4—*Гербовыя пошлины.* Таинство и... пошлины! казалось бы,—несовмѣстимы, а между тѣмъ—печальный фактъ, низводящій таинство въ какую-то гербовую сдѣлку, затрудняющую и даже иногда разрушающую бракосочетаніе. Дѣло въ томъ, что нашему деревенскому люду достать марку для «предбрачнаго» или для прошенія о разрѣшеніи не всегда легко, особенно въ осеннюю распутицу, въ весенній разливъ и въ зимніе заносы, при нашихъ допотопныхъ путяхъ сообщенія. Имѣть же складъ марокъ у себя—церковь не въ состояніи: всѣ ея статьи, даже жертвы на храмъ, забираются на «отчеты», да и то не хватаетъ. Но нужна ли марка для совершенія брака? По существу брака, какъ *таинства*, требованіе марки недопустимо.

По объясненію «Церк. Вѣд.» въ рубрикѣ «отвѣтовъ», предбрачныя свидѣтельства, являясь духовническими, *свободны отъ пошлинъ*, но если въ нихъ указаны данныя о времени рожденія, обращающія свидѣтельство въ метрическую выписъ, тогда подлежатъ оплатѣ. Съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться: предбрачное свидѣтельство, хотя бы и съ указаніемъ времени рожденія, никогда не можетъ служить метрическою выписью, для которой есть особая узаконенная форма; ни нотаріусъ, ни судъ подобной «выписи» не приметъ, и ни для какой имущественной сдѣлки она не годится, а служить только для брака справкою о возрастѣ. Что же тутъ облагать: возрастъ или актъ рожденія? Но еще тяжелѣе по своимъ послѣдствіямъ сказывается требованіе марокъ при прошеніяхъ о разрѣшеніи брака. Бываютъ положенія тяжелыя, когда по нищетѣ и болѣзни родителей марка является обременительной; бываютъ случаи экстренные, когда бракъ необходимо совершить до извѣстнаго срока, чтобы

узаконить сожитіе и младенца, а марки нельзя успѣть представить. Тутъ требованіе пошлины можетъ разрушить самый бракъ и погубить людей. Было бы еще сносно, если бы присылалось разрѣшеніе съ предписаніемъ възыскать марку. Нѣтъ! Ждетъ—ждетъ семья разрѣшенія, а вмѣсто него получается требованіе марки, какъ условія для разрѣшенія, и, пока она добудется, проходитъ нужный срокъ для вѣнчанья, и бракъ распадается.

Если смотрѣть съ точки зрѣнія: воздадите Кесарево Кесареви и Божіе—Богви, то почему же не облагаются пошлиной и всѣ акты прочихъ таинствъ? Значить, это въ взглядъ непримѣнимъ къ таинству брака вообще, а въ нынѣшнее время въ особенности. Когда общество переобременено навязанными свободами отъ вѣры и совѣсти; когда жизнь общественная покрылась сплошною кровавой раной хулиганства; когда патентованные соблазны пользуются широкимъ правомъ проникать всюду, отравляя молодежь.—положеніе дѣвушки, какъ таковой, стало чрезвычайно тяжелымъ: законѣмъ «свободы» она предана въ жертву разнузданности; насиліемъ и угрозами убійства ее заставляютъ къ сожитію, и родители, если даже они есть, не всегда въ силахъ защитить ее. Одно надежда въ такихъ случаяхъ та, что можетъ быть соблазнитель женится на ней. Тутъ и нужно ускорить бракъ, чтобы пресѣчь развратъ, пока она не стала матерью, иначе она и дитя—погибшія.

Вотъ живые факты. Въ глухомъ хуторѣ крестьянская дѣвушка Л. въ 16 л. родила. Священникъ сталъ выговаривать родителямъ. «Ничего не можемъ сдѣлать», отвѣчали они:—«сынъ сосѣда—богача, неукротимый разбашака на всю окрестность, стрѣляя со двора, угрожая убійствомъ и поджогомъ, принудилъ ее къ этому; его всѣ боятся; защиты у насъ никакой». Вскорости дитя умерло, отчего—Богъ вѣсть. При погребеніи окаяная мать, сама еще совсѣмъ дитя, общала больше—не допускать себя до этого. Но прошло время, и опять насиліями онъ заставилъ продолжать связь, терроризовавъ родителей.—Кондукторъ Р. познакомился съ дѣвицею Н., общалъ жениться; но дитя родилось до брака. Воспользовавшись тѣмъ предлогомъ, что дитя записано не на его, а на ея фамилію, отказался отъ нея и отъ ребенка.

—Крестьянинъ Б.—слабый старикъ; старуха его тоже еле движется. Сынъ работаетъ поденно, когда гдѣ случится, едва зарабатывая на хлѣбъ. Съ этого и существуютъ. Дома помочь некому,—нужна невѣстка. Но кто пойдетъ въ такое убожество? Долго искали, приближался уже постъ, наконецъ нашли дѣвушку 15 л. и 9 м. Подали прошеніе о разрѣшеніи, приложили выпись и марку, сами къ свадьбѣ приготовились. Но вмѣсто разрѣшенія полученъ такой отвѣтъ: „Представить вторую марку... и тогда данъ будетъ дѣлу ходъ“. Но представлять было уже поздно,—наступали заговѣны, и невѣста осталась у жениха не вѣнчанной. Такъ и остались—учрежденіе безъ марки, молодые безъ вѣнца, а причтъ безъ дохода. Думали повѣнчаться послѣ поста, по достиженіи 16 л., не тратясь на марку. Но не доживя до этого, невѣсту стали прогонять, а отецъ ея отказался принять ее. Куда ей дѣваться? Такъ разбита жизнь... маркою. А для чего она? Всѣ эти факты собраны не изъ отдаленныхъ мѣстъ и не за десятки лѣтъ, а взяты на мѣстѣ за короткое время,—настолько они часты.

Ясно, что марки на предбрачныхъ свидѣтельствахъ и прошеніяхъ о бракѣ должны быть отмѣнены, какъ не соответствующія таинству и условіямъ жизни. Лѣтъ пять назадъ «вторыхъ марокъ» вовсе не требовалось, «чтобы дать дѣлу ходъ». Напротивъ, даже когда онѣ посылались, были возвращаемы не погашенными для обратнаго врученія. Какой же законъ установилъ ихъ сейчасъ для рѣшеній чисто духовнаго, каноническаго значенія, какимъ является благословеніе на таинство.

5—*Родство*. Нѣкоторыя степени родства и свойства, недопустимыя у насъ, признаются не препятствующими у лютеранъ. Поэтому лица, побуждаемыя къ браку и находящіяся въ подобныхъ степеняхъ, для бракосочетанія переходятъ, пользуясь свободами, въ лютеранство, а послѣ брака—или остаются въ лютеранствѣ, или возвращаются въ православіе, и бракъ ихъ остается нерасторжимымъ. Такіе случаи сообщаются въ печати нерѣдко. Что же выигрывается подобными запрещеніями? Церковь лишается браковъ и своихъ чадъ. Словомъ, по дарованіи свободъ перехода куда угодно, запрещеніе нѣкоторыхъ степеней утратило смыслъ и служить поводомъ къ отпаде-

нію отъ православія, а иногда приводитъ къ открытому сожитію безъ вѣнчанья и даже—въ случаѣ препятствій—къ самоубійству. Вѣчная, созидающая, непостижимая сила міровой жизни не всегда сноситъ искусственныя преграды, но или обходитъ ихъ, или принимаетъ уродливыя формы.

Въ д. Г. крестьянинъ Б. женился. Вскорости жена заболѣла и была больна нѣсколько лѣтъ. Въ это время умеръ и отецъ ея, оставивъ круглую сиротой вторую малолѣтнюю дочь, которая по безпріютности и поселилась у замужней сестры. Лѣтъ пять она ухаживала за больной сестрой и ея дѣтьми и исполняла всѣ женскія работы. Наконецъ, сестра умерла, остались малютки—дѣти. Мужъ не могъ досмотрѣть ихъ и хозяйства, будучи ежедневно занятъ на ж. д. Тутъ-то оставшаяся сестра и замѣнила мать для дѣтей и хозяйку. По близкой степени, разрѣшеніе на бракъ не могло быть имъ дано, и они остались безъ вѣнчанья, а чрезъ годъ у нихъ пошли новыя дѣти. По характеру эти лица не наглыя, не злыя, но скромныя и добрыя. Отъ души желали бы они вступить въ бракъ и узаконить дѣтей; рады-бы хлопотать объ этомъ,—но получать ли разрѣшеніе? Въ той же деревнѣ есть и другая подобная пара; но тамъ еще хуже: она открыто заявляетъ всѣмъ, что живетъ «гражданскимъ бракомъ» и считаетъ себя неуязвимой, такъ какъ теперь «слобода». Что дѣлать съ ними? Воспрепятствовать, привлечь къ суду, разъединить? А куда дѣтей дѣвать? Да и препятствія въ этомъ доводятъ до роковыхъ послѣдствій. Такъ, въ д. З. запасный нижній чинъ и одна изъ его родственницъ полюбили другъ друга; повѣнчать ихъ при такой степени родства нельзя было,—и у нихъ образовалась незаконная связь. Однажды родные воспрепятствовали этому—и онъ ночью окончилъ самоубійствомъ. Горе родителей доселѣ тяжкое. Въ христіанскомъ погребеніи резолюціей было отказано, а общество не допустило хоронить на кладбищѣ и отвело ему мѣсто среди пустыря, гдѣ зарывали падаль. Все это глубоко убило душу семьи. И больно сердцу слушать вопль этой могилы о большемъ милосердіи къ людямъ...

Такъ закономъ свободы даны, а законнаго выхода имъ не дано—и жизни гибнуть. Поэтому, въ силу уже самой

последовательности, необходимо предоставить Епископской власти разрѣшать браки и въ болѣе близкихъ степеняхъ, а нѣкоторыя степени свойства предоставить на разрѣшеніе самимъ священникамъ.

6—*Лишеніе пенсіи* создало сплошь и рядомъ обходъ закона открытымъ беззаконіемъ. Это безнравственное явленіе, извѣстное въ каждомъ приходѣ, развилось со времени японской войны и состоитъ въ слѣдующемъ. Вдовы и сироты убитыхъ на войнѣ получаютъ пособіе: вдовы до выхода замужъ, а дѣти до извѣстныхъ лѣтъ. Но вдовѣ съ дѣтьми и хозяйствомъ трудно управиться, а принять законнаго хозяина, вступить въ таинство брака—пропала пенсія. Чтобы примирить одно съ другимъ, многія вдовы заводятъ постоянныхъ или временныхъ любовниковъ, которыхъ содержатъ и угощаютъ за счетъ солдатскихъ сиротъ, оставляя ихъ голыми и голодными. И это не единичные случаи, а почти сплошное явленіе, ставшее уже обычнымъ.

Однажды причтъ былъ приглашенъ въ далекій хуторъ Б. хоронить дитя. Прибылъ причтъ и увидѣлъ: ребенокъ павшаго въ Манчуріи валяется на голой лавѣ; мать съ ребенкомъ любовника куда-то уѣхала, онъ тоже скрылся; въ убогой избѣ три чужихъ старухи. Не гробъ, а безобразное подобіе; стали класть—дитя не вмѣщается, выбили стѣнку у ногъ—положили; принесли къ могилѣ—не могила, а нора,—пришлось раскапывать. Сердце закипѣло: гдѣ отецъ—и что съ ребенкомъ?! А еще двое больныхъ лежатъ въ холодной хатѣ въ лохмотьяхъ. А когда умерло дитя любовника, были оба родители, и все было очень исправно. Изъ-за чего же лишать пенсіи за таинство брака? Полагать, что вдова бракомъ будетъ уже обезпечена, нельзя: кто обезпеченный возьметъ ее, чтобы самому работать на чужихъ дѣтей? Пойдетъ къ ней въ пріймаки бѣднякъ, безпріютный. Какой же казнѣ убытокъ, если на ту же копѣйку прокормится еще одинъ нуждающийся, который, какъ законный членъ семьи, привнесетъ и свой трудъ для сиротъ. По крайней мѣрѣ дѣти будутъ выростать въ честной трудовой семьѣ, а не въ атмосферѣ разврата на ихъ деньги.

Такъ лишеніе пенсіи за вступленіе въ бракъ, хотя и не принадлежитъ къ собственно предбрачнымъ затрудне-

ніямъ, является современною язвой почти въ каждомъ приходѣ, дѣйствуя развращающе, препятствуя бракамъ вдовъ. Поэтому и слѣдуетъ добиться узаконенія, чтобы назначенная пенсія выдывалась личности не до вступленія ея въ новый бракъ, а до возраста дѣтей или пожизненно, и не отнималась бы изъ-за брака. У начальства должна быть не только регистрація сиротъ воиновъ, но и забота о томъ, чтобы казенное пособіе шло на нихъ, а не на пьяныхъ любовниковъ.

7—*Возрастъ* также часто служитъ препятствіемъ къ законному бракосочетанію. Жизненные положенія и природное развитіе не справляются съ казенной регламентаціей, отсюда и создаются исключительныя условія, когда необходимо совершить таинство брака раньше установленной нормы.

Въ такія исключительныя условія ставятъ: раннее развитіе, современная атмосфера, увлеченіе, беспомощность, дряхлость и опасность смерти родителей. И во многихъ такихъ случаяхъ отсрочка бракосочетанія изъ-за нѣсколькихъ мѣсяцевъ можетъ повлечь худшія послѣдствія.

Живо вспоминается такой случай. Въ самый день освященія церкви въ х. Б. прибѣгаетъ къ священнику интеллигентная дама изъ города и неотступно проситъ повѣнчать ея дочь съ избраннымъ женихомъ. Оказалось, что дочери только 15 л., и она находится въ связи, которую необходимо завершить бракомъ.

— Почему же вы не предупредили этого, зачѣмъ допустили?

— Раньше ничего не было замѣтно, а потомъ никакія мѣры не могли удержать: прямо поднимаетъ на себя руки.

— Гдѣ же документы жениха и невѣсты?

— Мы представимъ поручителей, такъ какъ документы долго доставать, а совершенія брака нельзя откладывать, — боюсь несчастья: оба въ ужасномъ настроеніи.

— Такъ представьте сейчасъ разрѣшеніе отъ Епископа.

— Да Владыку знакомые просили, и я сама была; онъ сказалъ, что не будетъ въ претензіи, если священникъ повѣнчаетъ теперь же, а послѣ поста онъ дастъ и формальное разрѣшеніе; но развѣ лучше, если изъ-за нѣсколькихъ недѣль и бумаги будетъ продолжаться грѣхъ? Да и все можетъ случиться.

— Такъ Вы этотъ отвѣтъ Владыки и представьте сейчасъ письменный, за его подписью.

— Да хоть чѣмъ-нибудь успокойте ихъ, пока я справлюсь; они здѣсь.

— Пусть обратятся душою къ Богу, придуть въ церковь, помолимся, чтобы Господь вразумилъ ихъ и укрѣпилъ.

Пришли они въ храмъ. Ей на видъ можно дать лѣтъ 20, выгладить вполне дамою. Съ горячимъ чувствомъ выслушали они молебствіе, подавъ записку: «о скорбящихъ №№». Но мать, конечно, не могла принести такого разрѣшенія отъ Епископа, и молодые поселились на хуторѣ въ ожиданіи срока и документовъ; потомъ куда-то скрылись. Говорятъ, онъ ее бросилъ, оставивъ опозоренной. Перенесла ли она?... А сбываютъ еще болѣе трагическіе результаты отказа въ таинствѣ изъ-за нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Такъ время и жизнь требуютъ во многихъ случаяхъ большаго снисхожденія къ возрасту брачующихся, пониженія его при особыхъ условіяхъ на одинъ годъ; при чемъ недостающіе полгода предоставить разрѣшать самимъ священникамъ, по пастырскому усмотрѣнію, для поддерживанія нравственности и предупрежденія небрачныхъ сожитій.

8— *Запрещеніе отъ родителей* является весьма частымъ затрудненіемъ при совершеніи брака. Оно ставитъ въ затруднительное положеніе священника, причиняетъ страданія брачующимся, принуждаетъ къ бѣгству отъ родителей и нерѣдко приводитъ къ самоубійствамъ. Изъ-за чего же бываетъ родительское запрещеніе? Иногда находятъ бракъ несвоевременнымъ, иногда нежелательнымъ съ даннымъ лицомъ, навязывая другое по расчету, а иногда просто капризъ самолюбія, слѣпое давленіе власти надъ жизнью. Неразумны иногда бываютъ увлеченія дѣтей, — вразумлять ихъ необходимо; но случается, что и родители требуютъ непосильнаго для дѣтей, наталкивая на обходъ родительской воли и самаго брака.

Вотъ въ с. К. у одного кр. было нѣсколько дочерей. Будучи скарднымъ, онъ рассчиталъ, что выдавать каждую замужъ, справлять свадьбу и давать приданное — накладно для хозяйства, и потому негласно предоставилъ

имъ выходить утекомъ, что избавляло его отъ хлопотъ и расходовъ. Когда однѣ дочери такъ уже «вышли», къ слѣдующей присвѣтался женихъ изъ другого села. Отецъ отказалъ. Молодые встрѣчались, продолжали знакомство, снова просили отца; тотъ—ни за что, безъ всякаго основанія. Такъ прошло больше года, и она рѣшила поступить по примѣру сестеръ. Обратилась къ своему священнику за метрикой, онъ отвѣтилъ, что хотя и знаетъ, что отецъ никогда не дастъ согласія, но и метрики ей выдать нельзя: нѣтъ 21 года, а только идетъ 21-й. Съ ближайшаго базара она и уѣхала безъ метрики съ женихомъ къ его родителямъ, на что было ихъ полное согласіе. Обратились съ просьбою тайнства въ его приходъ, высказали все свое положеніе, представили надежныхъ поручителей, родственниковъ самой невѣсты, но никакого документа. Соболезнуя о нихъ, все таки пришлось отказать... въ тайнствѣ. Таково положеніе: жить въ брака нѣтъ препятствій, а совершить тайнство нельзя. Наконецъ достали они метрику въ Консисторіи и гдѣ-то повѣнчались. А сколько такихъ, не получившихъ согласія родителей, ведутъ связь незаконную или гибнуть «по взаимному договору». Но еще больше такихъ, которые и не думаютъ просить чьего-либо согласія, а живутъ, съ кѣмъ хотятъ, впадая въ распутство со всеми его ужасами. Можно ли тутъ учитывать всегда «согласіе» родителей? Не лучше ли во всехъ отношеніяхъ слѣпить съ тайнствомъ брака для просящихъ его,— благо, что просятъ, а не избѣгаютъ?

(продолженіе слѣдуетъ).

Хулиганство и школа.

Хулиганство и озорство въ деревнѣ развилось до той степени, что отъ него стонемъ стонетъ деревня. На это обстоятельство обратило вниманіе Министерство Внутреннихъ дѣлъ и предложило земскимъ собраніямъ обсудить мѣры борьбы съ развивающимся хулиганствомъ. Нѣкоторыя изъ собраній, какъ на такую мѣру, указываютъ на школу.

Не отрицая того, что широкое развитие народного образования (но, обязательно, идущаго рука объ руку съ воспитаніемъ) можетъ оздоровить деревню; о современной школѣ скажемъ, что она рекомендованной собраніями мѣрой служить не можетъ. Прежде чѣмъ это доказывать, спросимъ, — кто въ деревнѣ хулиганствуетъ? На это всякій отвѣтитъ, — молодежь. Теперешняя молодежь, за весьма рѣдкими исключеніями, питомцы школъ. А развѣ мы не видимъ заборовъ украшенныхъ срамными надписями? Это сдѣлано безусловно грамотными и относится къ озорству. А письма о выдачѣ извѣстной суммы, полученные въ 1905-7 год. мирными обывателями? Какое же, спросимъ, тутъ оказала школа вліяніе на своихъ питомцевъ? Кромѣ того, какое отношеніе, какая связь школы съ парнями 19-20 лѣтъ? Школа имѣетъ подъ своимъ вліяніемъ 8-10 лѣтнихъ ребятъ, которыхъ отучить отъ попытокъ хулиганить можно, отодравъ за уши.

Если же говорить о школѣ, какъ о мѣрѣ борьбы съ хулиганствомъ, то раньше нужно заговорить о существенной ея реформѣ.

Современная школа борется съ невѣжествомъ. Последнее же не является причиной хулиганства, что уже краснорѣчиво доказываетъ и то, что раньше деревня была далеко невѣжественнѣе, а озорничала меньше. Теперь же, когда школа широко развилась, развилось и хулиганство. Выходитъ, будто школа его породила. (?) Это, отчасти, и вѣрно. Современная школа совершенно забываетъ, что человѣкъ состоитъ изъ ума и сердца, и стремится питать только умъ, давая ему въ пищу матеріаль, ничего не говорящій сердцу. Такимъ образомъ, сердце человѣка школой забыто, и самой же школой атрофируются его свойства, а умъ развивается. Развитой умъ отнюдь не гарантируетъ въ субъектѣ честности, добропорядочности. По этой простой причинѣ мы и видимъ столь плачевные плоды школы. Школа даетъ ту грамоту, которая, по выраженію умнаго человѣка, — ножъ въ рукахъ неразумнаго дитяти.

Что наша школа такова, объ этомъ скажетъ и всякій простой человѣкъ. «Пока не было цѣхъ школъ, меньше было и распутства», вотъ какъ говоритъ благонамѣренный деревенскій крестьянинъ. Находясь въ частомъ со-

прикосновеніи съ такими крестьянами, мы часто слышимъ и такіе ихъ отзывы о школѣ, свидѣтельствующіе отрицательное ихъ отношеніе къ современной школѣ. Эти же люди бываютъ высокаго мнѣнія о достоинствахъ учителя, когда его ученики посѣщаютъ храмъ, поютъ, читаютъ въ немъ, при встрѣчахъ привѣтствуютъ старшихъ. Значить, самъ народъ предъявляетъ къ школѣ требованіе воспитанія въ страхъ Божіе, а въ школѣ, недѣлающей этого, видитъ онъ растлѣвающія начала, почему не совсѣмъ довѣрчиво и относится къ ней; а въ этомъ кроется и причина необходимости принудительнаго образованія.

Современная школа не только не согласована съ условіями быта той части населенія, для которой она существуетъ, но часто идетъ въ разрѣзъ съ ними, что ставитъ школу и семью въ враждебныя отношенія. Это сдѣлано бюрократизмомъ, угашающимъ духъ. Въ нашей школѣ нѣтъ жизни, здѣсь все сухо, казенно, пахнетъ мертвечиной. Бюрократизмъ создалъ шаблонъ для всѣхъ школъ (будто школа то же, что вещи—столъ, стулъ и т. д.), и отступленія отъ него отмѣчаются минусомъ учителю, только и живущему службой, почему и дорожающему ею, какъ средствомъ къ существованію. Онъ поэтому дѣлаетъ въ день пять уроковъ, основательно изучаетъ таблицы умноженія, подлежащія, сказуемая и др. термины, что, собственно говоря, не будетъ практически примѣнено его учениками и послѣ экзамена испарится, оставивъ въ мозгу какую то муть, при накопленіи дающую то, что въ простонародіи зовется «сумъ за разумъ заходить». Вліять же на сердце ученика ему некогда, да и не стоитъ, ибо этого никто съ него и не спроситъ.

Правда, много говорятъ и пишутъ о школьномъ воспитаніи, но только говорятъ и пишутъ, а примѣненія не требуется, ибо оно неизбежно повлечетъ за собой ущербъ внѣшней сторонѣ дѣла—идеалу современной школы. При всякихъ школьныхъ ревизіяхъ у учителя не спрашиваютъ о нравственномъ совершенствованіи его питомцевъ, не спрашиваютъ мѣръ добраго воспитанія, не видятъ въ школьникахъ будущихъ гражданъ, а требуютъ отъ учителя только грамотныхъ мальчугановъ.

Такой школу сдѣлала возможность существованія у

насъ двухъ школъ: бумагой или теоретической и дѣйствительной или практической. Девизъ первой—воспитаніе на началахъ христіанской нравственности съ сообщеніемъ полезныхъ свѣдѣній. Такой школа и должна быть, такой она значится на бумагѣ, такой её, вѣроятно, представляютъ и земскія собранія, рекомендовавшія мѣрой борьбы съ хулиганствомъ. Девизъ второй школы—сообщеніе разныхъ свѣдѣній. Эта школа фактически существуетъ, и мы ее близко знаемъ, ибо находимся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ нею въ теченіи многихъ лѣтъ. Свое существованіе она начала за нѣсколько лѣтъ до развитія хулиганства, а потому мы вправѣ назвать ее матерью этого для многихъ желаннаго явленія. Создана она, повторяемъ, бюрократизмомъ. Въ такомъ видѣ она не только не можетъ бороться съ хулиганствомъ, но еще разовьетъ его. Необходимо нужно реформировать начальную школу такъ, что бы воспитаніе заняло первое мѣсто, чтобы оно было цѣлью школы; чтобы школа стала въ тѣсную связь съ семьей, и чтобы сама она была не казеннымъ учрежденіемъ, а доброй христіанской семьей, помня, что не народъ для школы, а школа для народа.

Когда школа будетъ такой, тогда она можетъ вступить въ борьбу съ хулиганствомъ и озорствомъ.

Учитель *Алек. Воблый.*

Памяти псаломщика Петра Юра.

Умеръ псаломщикъ.

Скромный по должности своей членъ клира «чтець Петръ», Петръ Ивановичъ, какъ называли его всѣ, «дядя Петя», какъ звалъ его одинъ изъ его настоятелей.

— Петръ Ивановичъ Юръ псаломщикъ Рождество-Іоанно Предтеченской церкви села Мацковецъ Переяславскаго уѣзда, 45 лѣтъ честно прослужившій церкви Божіей. Въ Мацковцахъ прослужилъ 40 лѣтъ.

И безпорочно проходя свое скромное служеніе, онъ явилъ замѣчательныя черты своего нрава, которыя выдвиг-

гають его свѣтлую личность изъ ряда обыкновенныхъ людей.

За 40 лѣтъ его службы въ Мацковцахъ смѣнилось очень много священниковъ. Никто изъ священниковъ на этомъ приходѣ не находилъ себѣ надолгого пріюта, развѣ только отъ старости и въ болѣзняхъ сходилъ въ могилу. Люди разныхъ характеровъ, привычекъ.

Но никто изъ нихъ не жаловался на Петра Ивановича.

Всѣмъ онъ могъ угодить; всегда аккуратный въ исполненіи своего долга, знатокъ своего дѣла, честный, къ тому же пріятный, милый собесѣдникъ, онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ.

Одинъ изъ недавнихъ священниковъ, уходя изъ Мацковецъ, взялъ съ собою и Петра Ивановича. Такъ онъ былъ уважаемъ и любимъ.

Но это было уже на склонѣ лѣтъ почтеннаго служителя церкви Божіей. 3¹/₂ года прослужилъ онъ на новомъ мѣстѣ и вернулся обратно въ свое гнѣздо.

Вернулся, чтобы умереть въ скоромъ времени. Здѣсь въ Мацковцахъ онъ имѣлъ собственный домъ и усадьбу, нажитые тяжелыми трудами. Тутъ въ своей хатѣ, въ кругу почти пристроенной семьи, тихо отошелъ онъ ко Господу 30 Апрѣля въ 10 часовъ утра.

Именно отошелъ ко Господу. Наканунѣ пріобщился Св. Таинъ, коихъ въ послѣднее время жизни сподоблялся часто. Болѣлъ онъ недолго и въ первое время не замѣчалъ болѣзни катарра легкихъ и слабости сердца, какъ опредѣлилъ врачъ. Въ послѣдніе дни болѣзнь мѣшала ему лежать, и онъ все сидѣлъ.

Сидя и умеръ. И замѣчательно... Сотворилъ крестное знаменіе и испустилъ послѣдній вздохъ.

Христіанская кончина, непостыдная, мирная.

Къ глубокому прискорбію, за свою долговременную службу почившій не получилъ ни одной награды. Никто изъ о.о. настоятелей не позаботился исполотать ему стихарь. При мнѣ, пишущемъ эти строки, почившій служилъ недолго—всего 9 мѣсяцевъ по возвращеніи обратно въ Мацковцы

Теперь онъ не нуждается въ наградѣ, ожидая оной въ жизни загробной.

Подвигомъ добрымъ онъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру соблюлъ. Что вѣру соблюлъ—это онъ доказалъ, перекрестившись въ минуту смерти.

Покойся въ мирѣ, мой милый старичекъ—сослуживецъ! Ожидай и встрѣчай, когда будетъ угодно Богу, меня, своего настоятеля. Надо прибавить—бывшаго настоятеля, ибо тамъ, въ горнемъ мірѣ, предъ окомъ Правосуднаго Бога будемъ всѣ равны... «рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убогій въ равнѣмъ достоинствѣ: кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится».

Посвящая тебѣ сіи строки, почившій, заключу ихъ повтореніемъ той стихиры въ память твою, которую ты особенно любилъ пѣть, погребая со мною прихожанъ:

«Спасай надѣющіяся на Тя, Мати Незаходимаго Солнца, Богородительнице: умоли молитвами Твоими преблагаго Бога, упокоити, молимся, нынѣ преставльшагося, идѣже упокоеваются праведныхъ души: божественныхъ благъ наслѣдника покажи во дворѣхъ праведныхъ, въ память, всенепорочная, вѣчную».

Священникъ *Григорій Корсунъ*

Извѣстія и замѣтки.

Въ святой Землѣ. «Моск. Вѣд.» сообщаютъ весьма интересныя подробности о тѣхъ удобствахъ, которыми могутъ пользоваться русскіе паломники въ Святой землѣ. Напримѣръ въ Яфѣ, гдѣ ежегодно высаживаются сотни тысячъ богомольцевъ и все-таки же нѣтъ порта, всѣ пассажиры, кромѣ русскихъ, терпятъ большія неудобства, такъ какъ лодчики-арабы берутъ отъ 10—15 руб. съ человѣка, чтобы доставить ихъ на берегъ. Русскимъ же паломникамъ высадка обходится не болѣе 40 коп. съ человѣка, благодаря русскому обществу пароходства и торговли, заключившему годовое условіе съ гребцами-арабами. Русскихъ паломниковъ встрѣчаетъ на берегу кавась палестинскаго общества, причемъ ихъ багажъ не подлежитъ осмотру, равно какъ у нихъ не спрашиваютъ паспорта. Хотя эти привилегіи русскихъ паломниковъ сильно соблазняютъ русскихъ евреевъ, и они неоднократно

пытались ими воспользоваться, но это имъ не удалось, потому что турецкія власти относятся къ евреямъ не особенно довѣрчиво. Русскихъ паломниковъ, прибывшихъ въ Яффу, ожидаетъ одно важное неудобство: имъ часто приходится ждать поѣзда на Іерусалимъ по 5—6 часовъ подъ открытымъ небомъ: зимой подъ дождемъ, а лѣтомъ подъ лучами раскаленного солнца, безъ пищи и чая, такъ какъ желѣзнодорожная станція не можетъ удовлетворить всѣхъ, а специального помѣщенія и буфета не существуетъ. Въ Яффѣ есть домъ и роскошный апельсиновый садъ, принадлежащій русской іерусалимской духовной миссіи, откуда открывается чудный видъ на очаровательныя окрестности Яффы и на море, и гдѣ русскіе паломники могли бы найти радушный пріемъ. Но поѣздка въ экипажѣ туда и обратно стоитъ два рубля, итти же пѣшкомъ послѣ морской болѣзни и усталости такъ далеко невозможно; да и едва ли можно успѣть отдохнуть до поѣзда. Вотъ почему устройство возлѣ вокзала небольшого помѣщенія необходимо. Желѣзная дорога между Яффой и Іерусалимомъ существуетъ всего 20 лѣтъ; раньше богомольцы совершали свой путь пѣшкомъ или на лошадахъ. Разстояніе отъ Яффы до Іерусалима 80 верстъ. Только въ 1892 году французская компанія построила узкоколейную желѣзную дорогу. Проѣздъ въ Іерусалимъ и обратно въ Яффу стоитъ всего 4 руб. Тѣ изъ русскихъ богомольцевъ, которые слѣдуютъ изъ Россіи съ паломническими книгами палестинскаго общества, взаимно вырываемаго изъ ихъ книжекъ талона, получаютъ отъ каваса безъ особой доплаты билетъ 2 класса на проѣздъ изъ Яффы до Іерусалима и обратно. (На яффской жел. дорогѣ имѣются вагоны двухъ классовъ, при чемъ вагонъ второго класса соответствуетъ третьему классу русскихъ желѣзныхъ дорогъ). Остальные же паломники платятъ за билеты по 4 р. «Русскій городокъ» въ Іерусалимѣ представляетъ собой рядъ зданій, исключительно предназначенныхъ для нуждъ паломниковъ. Здѣсь величественный Троицкій соборъ, больницы, магазины, есть и больница, гдѣ каждый паломникъ можетъ бесплатно лѣчиться и жить въ теченіе года. Здѣсь русскіе паломники находятъ себѣ пріютъ, благодаря заботамъ Императорскаго палестинскаго обще-

ства; паломники пользуются прекрасно обставленным помещением (для состоятельных), с полным довольствием в I классъ в сутки 1 р. 50 к., а во втором—1 р. Какъ столъ, такъ и комнаты не уступаютъ первокласснымъ гостиницамъ г. Москвы, и все это за какіе-нибудь гроши. Менѣе состоятельные паломники также получаютъ все необходимое за весьма недорогую плату. Къ услугамъ собственная лавка палестинскаго общества, которая и снабжаетъ паломниковъ всѣми продуктами весьма хорошаго качества и сравнительно недорого по той же цѣнѣ, какъ в Россіи. Эта лавка торгуетъ исключительно пищевыми продуктами. За послѣднее десятилѣтіе масса евреевъ эмигрировала изъ Россіи въ Яффу и Иерусалимъ, и съ каждымъ парходомъ прибываетъ масса евреевъ со всѣхъ концовъ міра. И кажется, что евреи уже приводятъ въ исполненіе сіонитскія идеи о новомъ завоеваніи Св. земли и основаніи тамъ Іудейскаго царства. Вслѣдствіе массоваго притока евреевъ жизнь въ Палестинѣ страшно вздорожала. Русскіе адреса составляютъ въ Палестинѣ предметъ особой торговли. Въ витринахъ многихъ магазиновъ не рѣдкость увидѣть особые плакаты съ надписью: «Здѣсь продаются адреса благочестивыхъ русскихъ, живущихъ въ Россіи». Адреса продаются по 10—15 рсп. за штуку. Въ результатѣ этой несложной купли-продажи русскіе благочестивые горожане вдругъ нивѣсть откуда получаютъ воззваніе съ приглашеніемъ внести посильную лепту на постройку часто несуществующаго храма, или больницы, школы и проч.

Русское церковное пѣніе въ Америкѣ. Около года тому назадъ въ Нью-Йоркѣ прибылъ выписанный кафедральнымъ соборомъ одинъ изъ извѣстныхъ въ Москвѣ регентовъ Ив. Тим. Гороховъ, привезшій съ собою четыре пѣвца—въ основу хора, какой онъ, по условію, долженъ былъ организовать для собора. Средства на это начинаніе даны были—30.000 дол. на три года—извѣстнымъ другомъ Россіи, американцемъ Чарльсомъ Крейнсомъ.

Черезъ мѣсяць послѣ пріѣзда въ Америку, г. Гороховъ объѣздилъ ближайшія окрестности Нью-Йорка и здѣсь въ православныхъ нашихъ приходахъ выбралъ около 20-ти мальчиковъ—школьниковъ и началъ обучать ихъ пѣнію

для своего хора. Для помѣщенія мальчиковъ нанять вблизи собора подходящій домъ; здѣсь ихъ кормятъ, одѣваютъ, обучаютъ, кромѣ пѣнія, русскому языку, священной исторіи и катихизису; отсюда же они ходятъ и въ американскую публичную школу.

Къ лѣту дѣти стали уже пѣть въ соборѣ Нью-Йоркомъ, а затѣмъ на дачѣ Крейна, поѣхавъ туда на отдыхъ, устроили домашній концертъ. Слышавшіе ихъ здѣсь многочисленные гости г. Крейна, а затѣмъ американцы, во множествѣ ставшіе посѣщать нашъ соборъ, привлекаемые сюда дивнымъ пѣніемъ капеллы, стали настойчиво рекомендовать причту собора выпустить свою капеллу предъ Нью-Йорской публикой въ публичномъ концертѣ.

Съ благословенія Владыки Архіепископа, рѣшено было устроить концертъ. Имѣлось въ виду не столько то, чтобы извлечь какой либо доходъ на нужды церкви, хотя, конечно, и это важно, сколько—познакомить американск. публику съ нашимъ церковнымъ пѣніемъ, ввести ее этимъ, насколько возможно, въ духъ нашего богослуженія, дать понять красоту и смыслъ его. Если у насъ «миссія» здѣсь, то не имѣемъ мы права оставлять безъ вниманія ни одного изъ открывающихся намъ путей «миссіонерства», ни одной изъ представляющихся возможностей его...

И вотъ 9—10 мѣсячный хоръ нашъ выступилъ предъ американской публикой, избалованной корифеями искусства. Съ какой тревогой шелъ онъ на это, сколько опасеній и тревоженій пережили и регенъ, и пѣвцы, и тѣ, кто взялъ на себя хлопоты по устройству концерта... Но, слава Богу, сошло великолѣпно. Успѣхъ былъ блестящій, на какой трудно было и рассчитывать.

Для концерта снятъ былъ самый лучшій въ Нью-Йоркѣ по акустикѣ залъ. Залъ этотъ вмѣстимостью на 1500 человекъ, былъ весь заполненъ. Ложи по 15 и 25 дол. были распроданы всѣ еще за двѣ недѣли до концерта. Мѣста по 1 и 2 дол. брались на расхватъ. За день до концерта билетовъ въ кассѣ уже не было.

Относительно того, какъ пѣли наши пѣвцы, мы не будемъ говорить. Скажемъ только, что во время концерта весь залъ нѣсколько разъ буквально замиралъ отъ восторга, а рукоплесканьямъ не было конца. Извѣстное

«Господи помилуй», которое поется обычно при воздвиженіи Честнаго Креста, вызвало цѣлую бурю восторга и было повторено. Требовали также повторенія «Съ нами Богъ» съ канонархомъ и «Во царствіи Твоемъ» Чеснокова.

Программа включала произведенія Чайковскаго, Чеснокова, Шведова, Рахманинова, Римско-Корсакова, Львовскаго, Архангельскаго, Ипполитова-Иванова, Гречанинова, Кастаньскаго. Все это для американцевъ музыка совершенно новая, неизвѣстная, можетъ быть даже странная, ибо непонятная,—непонятная по незнанію ими смысла поставленныхъ пѣсноцѣній. И если, тѣмъ не менѣе, они остались въ восторгѣ отъ нея, то, конечно, громадная заслуга въ этомъ принадлежитъ именно г. Горохову, умѣвшему какъ слѣдуетъ показать ее имъ, и его хору, точно и прекрасно выполнившему намѣренія своего талантливаго регента.

Во время антракта и послѣ концерта г. Горохову безъ конца жали благодарно руки и изливались въ восторженныхъ похвалахъ люди, совершенно съ нимъ незнакомые. И между этими людьми были извѣстнѣйшіе музыкальные критики, артисты, регенты и органисты разныхъ американскихъ церквей, настоятели и пр.

Громадный успѣхъ имѣлъ концертъ 1 февраля и съ той стороны, что собралъ онъ сливки нью-іорской публики,—не денежныхъ тузовъ, не выставку брилліантовъ, а интеллигентнѣйшихъ, культурнѣйшихъ людей,—людей съ вѣсомъ въ обществѣ, съ именемъ и значеніемъ. Здѣсь были, напр., римско-католическій епископъ, былъ настоятель епископальной церкви Св. Троицы, было много епископальнаго р.-католическаго, протестантскаго и даже униатскаго духовенства; были литераторы, издатели, журналисты, музыканты и пѣвцы; была знать нью-іорская, филадельфійская и даже бостонская,—вообще публика такая, мнѣніе которой и лестно и важно; ея приговоры создаютъ моду, и дѣлаютъ будущность.

Нью-іорская печать на другой день вся посвятила концерту болѣе или мѣнѣе пространныя замѣтки. Исполненіе и дисциплину хора всѣ хвалятъ; умѣнье г. Горохова отмѣчаютъ, какъ очень высокое; красотѣ русской церковной музыки отдаютъ должное. Нѣкоторые изъ отзы-

вовъ, напр., въ «Tribune», написаны въ тонѣ самой высокой похвалы.

Кооперація среди босяковъ въ Итали.

На страницахъ «Вѣстника Мелкаго Кредита» помѣщенъ интересный рассказъ о томъ, какъ среди босяковъ Итали устроились рабочія артели.

Житиѣ итальянскихъ босяковъ было некраше житиѣ нашихъ босяковъ. Вѣчно рваные, грязные, часто пьяные, они потеряли образъ и подобіе Божіе, потеряли довѣріе людей и стали пугаломъ горожанъ. Изъ ихъ среды составлялись ряды воровъ, разбойниковъ и иныхъ дѣятелей, наводившихъ ужасъ на мирныхъ обывателей. Но вотъ нѣсколько сотъ Раввинскихъ босяковъ пришли къ выводу, что такъ жить нельзя; лучше умереть, чѣмъ жить такою жизнью, какою они жили: безъ угла, безъ куска хлѣба, безъ работы, всѣми отталкиваемые, презираемые. Эти бѣдняки рѣшили прежде всего не пить водки и сплотиться въ одну крѣпкую, рабочую артель—семью. Все, что зарабатываетъ артель, дѣлить поровну, а часть откладывать въ запасный капиталъ, про черный день. Въ работѣ, по возможности, не разрываться, быть ближе другъ къ дружкѣ, а еще лучше работать артелью, вмѣстѣ. Они выбрали изъ своей среды представителей, распорядителей работами, расходами и начали дѣло. Артель попросила работы въ Раввенской Городской Управѣ. Небольшая работа нашлась, и вся артель стала на работу. Первая общая работа была и первымъ праздникомъ артели. Члены артели напрягали всѣ силы, чтобы работа была сдѣлана образцово. За этой работой нашлась другая, а потомъ и третья. Работы выполнялись, и заказы сыпались со всѣхъ сторонъ. Итакъ,—работа была, но строя, организаціи въ артели не было, и потому начались нелады, споры, ссоры. Увидѣли артельщики, что дѣло неладное, что такъ можетъ и артель рухнуть. Написали они въ газетѣ, что въ ихъ артели нѣтъ порядка, нѣтъ людей, кто организовалъ бы ихъ, кто велъ бы ихъ артельныя книги, артельную кассу, хозяйство. На ихъ зовъ отклик-

нулись люди, посвятившіе себя дѣлу коопераціи, и помогли имъ организовать, указали, что надо сдѣлать, чтобы дѣло пошло гладко, правильно, безъ заминки. Артель росла и число членовъ ея достигло 1000 душъ. Для такой большой артели въ маломъ городѣ не находилось работы. Приходилось часть артели отправлять на сторону, на отхожіе заработки. Заработки нашлись. Понадобилось много рабочихъ для осушки болотъ, и всѣ работы перешли въ распоряженіе артели.

Въ 1905 г. въ артели уже числилось болѣе 3000 членовъ и въ кассѣ было 70 тыс. руб. Съ этимъ капиталомъ артель рѣшила начать дѣло. Въ Италіи по берегамъ морей и рѣкъ много болотъ. Большинство ихъ обладаютъ вреднымъ лихорадочнымъ климатомъ и потому необитаемы. Эти болота часто продаются за безцѣнокъ. Артель задумала скупать эти болота, посушить ихъ и дѣлать ихъ здоровыми и годными для поселенія и культурной обработки. Болота были куплены, и на нихъ началась усиленная работа. Болота постепенно поддавались усиліямъ человеческого труда; исчезли сизы, ядовитые туманы и ядовитая роса. Горячее итальянское солнце скоро высушило сырую почву, освободивъ ея отъ лишней воды; непроходимыя, непролазныя болота превращались въ тучныя луга и нивы и роскошныя сады. Осушенную землю дѣлили на участки и сдавали въ аренду, какъ своимъ членамъ, такъ и мѣстнымъ жителямъ. Лѣтъ 15 тому назадъ среди болотъ поселились первые арендаторы, а теперь здѣсь большой культурный поселокъ, дающій артели ежегодно дохода до 30000 руб.

Такимъ образомъ кучка бездомныхъ, безпріютныхъ босяковъ сдѣлала огромное культурное дѣло. Во 1-хъ, она создала могущую трудовую артель, которая теперь разрослась въ огромное общественное предпріятіе, въ могущій кооперативно-трудовой союзъ, и во 2-хъ, артель отвоевываетъ у природы мертвыя, гиблыя мѣста, превращаетъ ихъ въ здоровыя, культурныя уголки, куда пріѣзжаютъ люди изъ далекихъ странъ посмотреть и поучиться бороться съ природой и отнимать у нея мертвыя куски и насаждать на нихъ жизнь и радость. Молва объ артели раввенскихъ босяковъ и объ ихъ дѣлахъ распространилась среди массъ босяковъ Италіи.

Скоро по всѣмъ угламъ ея стали зарождаться такія же артели, стало просыпаться у бездомныхъ бѣдняковъ сознаніе своего человѣческаго достоинства и убѣжденіе, что только въ единеніи и трезвомъ, упорномъ трудѣ ихъ спасеніе.

Такія же артели образовались въ Ливорно, Венеціи и многихъ другихъ приморскихъ городахъ (Италіи). Въ Миланѣ образовалось 22 трудовыхъ артели съ 6000 членовъ, и всѣ онѣ вошли въ трудовой союзъ. Даже прачки организовались въ крѣпкую артель, которая обладаетъ капиталомъ въ 60000 руб.

Въ Генуѣ, въ богатомъ приморскомъ городѣ, по примѣру Равенской артели образовалась артель грузчиковъ товаровъ на суда и съ судовъ. Раньше же суда нагружались и разгружались подрядчиками, которые эксплуатировали грузчиковъ безпощадно. И вотъ грузчики рѣшили организовать въ артель. Завязалась борьба съ подрядчиками. Долго велась эта борьба. И артели побѣдили. Прежде грузчикъ получалъ столько, чтобы не умереть съ голода, а теперь каждый зарабатываетъ по 2 $\frac{1}{2}$ —3 руб. въ день,—заработокъ, ранѣ неслыханный. Конечно, отъ измѣненій заработка измѣнилась и жизнь грузчиковъ. У нихъ завелись свои клубы, бібліотеки и т. д. Чтобы и нашей бѣднотѣ, нашей бездомной голи взять примѣръ съ итальянскихъ босяковъ и, объединившись, приняться за честный трудъ (Христіанингъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Д. М. Ломакинъ

извѣщаетъ лицъ, интересующихся, что занятія по подготовкѣ къ осен. экз. на свящ. и діак. начинается съ 1 мая. Сѣнная площ., Училище Трегубова (сзади Епархіального)

В. М. Войтенко

извѣщаетъ, что пріемъ по подгот. къ осен. экзам. на свящ., діак. и въ 5 кл. Духовн. Сем. продолжится только до 1 іюня; пріемъ же по подг. къ экзам. на учит. и псаломщ. уже прекращень.

Полтава, гост. «Парижъ», В. Т. Войтенко.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Посѣщеніе Архипастырями Полтавскими Козельщанскаго монастыря и г. Лубень.—II. Покровская церковь г. Переяслава, Полт. губ.—III. Предбрачныя затрудненія, ихъ послѣдствія и необходимость устраненія.—IV. Хулиганство и школа.—VI. Памяти псаломщика Петра Юра.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Кооперація среди босяковъ въ Италіи.—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеуцкій.*
В. Кононатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Мая 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРЧЕВИЧА.
